

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ДЕТИ В АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ
ВОСПИТАНИЯ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031303
Моргуновой Марины Сергеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ЖИЗНИ РЕБЁНКА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ...	23
1.1. Рождение ребёнка в греческой семье: ритуалы и торжества	23
1.2. Юридический статус, права и обязанности ребенка в греческой семье.....	30
1.3. Обустройство детского быта: сведения о детских комнатах, одежде и игрушках Греции.....	35
1.4. Основные этапы воспитания и обучения детей из разных общественных слоёв в Древней Греции.....	40
ГЛАВА 2. ДЕТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ.....	56
2.1. Появление нового члена римской семьи. Раннее воспитание, детские игры и игрушки.....	56
2.2. Юридический статус, права и обязанности ребенка в римской семье.....	64
2.3. Характеристика системы школьного образования в Риме.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	83
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Существует множество афоризмов, смысл которых сводится к тому, что дети – это цветы жизни, будущее народа, надежда на лучшую жизнь, а также часто отражение своих родителей, что обнаруживает латинская пословица: «E fructu arbor cognoscitur» (по плоду узнается дерево). Поэтому вопрос рождения и достойного воспитания детей, так или иначе, возникал в каждую эпоху, и античность не стала исключением.

Детство является особым социальным феноменом, который на разных этапах развития человечества имеет своё содержание и структуру, неодинаковое отношение взрослых к подрастающему поколению, отличия в определении ценности жизни ребёнка.

С исторической точки зрения понятие «детство» включает в себя, прежде всего, определенный социальный статус, круг прав и обязанностей, а также набор доступных для соответствующего периода жизни видов и форм деятельности.

Однако проблема изучения жизни детей практически на каждом историческом этапе развития человечества, и в период античности, в частности, осложнена тем, что данные, косвенно касающиеся детства, весьма отрывочны и противоречивы, поэтому мы не всегда можем составить целостную картину о жизни подрастающего поколения в ту или иную эпоху.

Сложность изучения детства как социокультурного феномена в античности заключается еще и в том, что изобразительное и литературное искусство практически не обращалось к детям вплоть до XIII столетия. Ведь детство считалось периодом, который быстро проходит и не имеет высокой ценности. Можно признать это следствием демографической ситуации, когда высокой была не только детская рождаемость, но и смертность. Так, в Древнем Риме в первый день после родов умирало 33% младенцев, 55% не

доживали до пятого дня¹. После того, как подросток проходил пятнадцатилетний порог, он или она, могли рассчитывать, что доживут до 36 лет. Поэтому ценность жизни ребёнка и отношение к нему в древности, и в античный период в частности, было совершенно иным, чем в наше время.

Поскольку отношение к детям в античности носило более прагматичный характер, нежели сегодня, весьма сложно добыть сведения о детстве в античную эпоху, поскольку греческие и римские авторы мало обращали внимание на детей. Сложность вопроса заключается в небольшом объёме дошедших до нас письменных источников. Нам представляется, что именно в связи с этим проблема детства и детей в античности, на наш взгляд, слабо изучена.

Другим из аспектов, обуславливающих актуальность нашего исследования, является то, что педагогические воззрения античных философов стали образцами для последующих эпох и заложили традиции европейского образования.

Объектом исследования является повседневная жизнь античности.

Предметом исследования является изучение особенностей воспитания и повседневной жизни детей в античной цивилизации.

Цель исследования – выявить специфику воспитания и отношения к детям в античной цивилизации.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать ритуалы и торжества, связанные с рождением ребёнка в греческой семье;
2. Изучить юридический статус, права и обязанности ребенка в греческой семье;
3. Выявить особенности обустройства детского быта в Древней Греции;

¹ The Romans: from Village to Empire / Ed. By Boatwright M.T., Gargola D.J., Talbert R.J. – Oxford, 2004. – P. 398.

4. Рассмотреть основные этапы воспитания и обучения детей из разных общественных слоёв в Древней Греции;
5. Охарактеризовать раннее воспитание, детские игры и игрушки в Древнем Риме;
6. Проанализировать юридический статус, права и обязанности ребенка в римской семье;
7. Дать характеристику системе школьного образования в Риме.

Хронологические рамки исследования - V в. до н.э. – V в. н.э. Нижняя граница указывает на начало классического периода в античной истории, который характеризуется окончательным оформлением полисного строя и расцветом в области культуры. Начиная с этого времени, представляется возможным проследить формирование системы образования в Древней Греции, а в устойчивых общественных отношениях определить место, занимаемое ребенком в греческой, а затем и в римской семье. Верхняя граница совпадает с датой падения Римской империи, знаменующей переход к эпохе Средневековья с совершенно иной религиозной системой, а значит новым мировоззрением и взглядами на семью и воспитание.

Географические рамки исследования. Территориальное ядро нашего исследования составляет южная часть Балканского полуострова (Балканская, или материковая, Греция), прилегающие к нему острова и западное побережье Малой Азии, а также Апеннинский полуостров, где и располагались соответственно две части античного мира – цивилизации Древней Греции и Древнего Рима.

Источниковая база исследования. В ходе исследования нами был определен и отобран комплекс источников, необходимый для многостороннего рассмотрения различных аспектов воспитания и повседневной жизни детей в античности. Основу исследования составили произведения историков, поэтов, философов, ораторов, крупных государственных деятелей: Гомера, Гесиода, Платона, Аристотеля,

Ксенофонта, Еврипида, Фукидида, Аристофана, Плутарха, Вергилия, Тита Ливия, Квинтилиана, Плиния Младшего и других.

Условно разделим письменные источники на две большие группы – свидетельства по истории Древней Греции и свидетельства по истории Древнего Рима.

Письменных источников о том, как жили дети Древней Греции недостаточно, мифы о детстве Геракла и Персея, интерпретация живописи на вазах, бронзовой скульптуры, мраморных стел, посвященных умершим детям, памятных вещей с мест захоронений помогают составить общую картину о жизни детей Древней Греции.

Археологические свидетельства происходят главным образом из Афин, большая часть относится к четвертому столетию до нашей эры. Но статуэтки и изображения детей на скульптурных барельефах были найдены и в Херсонесе при раскопках полковником Монро во второй половине XIX века.

До наших дней сохранились также руины гимнасиев - воспитательно-образовательных учреждений в Древней Греции. В гимнасии сочетались элементы общеобразовательного курса (обучение чтению и письму) с интенсивным курсом физической подготовки (*см. Приложение 1*)

Представить школьные будни маленького грека помогают и археологические находки школьных принадлежностей: школьные таблички, счетные доски (*см. Приложение 2*)

Что касается живописи на вазах, то чаще всего здесь запечатлены дети богатых граждан. Например, на краснофигурной вазе IV в. до н.э. изображен урок музыки Дамона (*см. Приложение 3*). Занятие у Дамона (сер. V в. до н.э.) – известного греческого софиста и музыкального теоретика, советника Перикла, мог себе позволить только юноша из знатной семьи

Также на краснофигурной вазе мы можем увидеть гимнастические упражнения эфебов - юношей, достигших возраста, когда они обретали все права гражданина (16 лет) (*см. Приложение 4*).

Изображения на краснофигурных вазах являются важным источником информации не только для культурно-исторических исследований, в том числе для изучения быта и особенностей повседневной жизни эллинов, их ритуалов и воззрений, но и древнегреческой мифологии. Во многих мифологических сюжетах присутствуют изображения детей: фрагмент краснофигурной вазы 450 г. до н.э. «Рождение Диониса из бедра Зевса» (см. Приложение 5); «Аполлон и Артемида убивают детей Ниобы» (Приложение 6).

Как выглядели маленькие греки, нам помогают представить и памятники скульптуры. Замечательное изображение детского тела принадлежит Бозэфу из Халкедона, известному ваятелю и торевту во II в. до н.э. Плиний очень хвалит его статую мальчика, который душит гуся, произведение, из подражания которому, несомненно, возникли многочисленные группы, изображающие мальчика, который силой старается удержать гуся (см. Приложение 7).

Древнегреческая скульптура подтверждает тот факт, что образование детей было направлено не только на умственное, но и на физическое развитие.

В качестве примеров можно привести мраморный рельеф на цоколе статуи «Борьба в палестре» конца VI в. до н. э. и скульптурную группу «Борцы (Панкратиасты)» копию с древнеримской статуи, выполненной по утраченному греческому оригиналу III в. до н.э. (см. Приложение 8). Как мы видим, юноши обладали прекрасной физической формой.

Таким образом, вещественные памятники помогают нам составить некоторое представление о жизни детей в Древней Греции: как выглядели дети; как проходили занятия в школе; каков был внешний облик учебных заведений и их устройство; какими школьными принадлежностями пользовались греки.

Тем не менее, вещественные источники не могут нам дать целостное представление о духовном облике античности: каким ценностям учили детей,

в какой атмосфере они развивались. Поэтому необходимо проанализировать письменное наследие античности.

Письменных свидетельств о том, как жили дети в Древней Греции явно недостаточно. О воспитании и обучении маленьких греков возможно судить, опираясь на идеалы образования в трудах античных философов.

Самым древним источником, содержащим сведения об образовании VIII-V вв. до н.э., являются произведения Гомера. Естественно, мы должны учитывать, что «Илиада»² и «Одиссея»³ - свидетельства сложные по составу, включающее в себя легенды, собственный вклад древнегреческого поэта, переработки и дополнения, которые были внесены другими авторами.

Тем не менее, Гомер впервые показывает, что образование как таковое было доступно только аристократической прослойке общества. У Гомера мы находим идеал греческой образовательной системы и добродетели, которыми должен быть наделен юноша-герой. Но показывает поэт и идеал воспитанной девушки, готовящей себя к замужеству, покорной родителям и богам.

Образ кормилицы, первых педагогов также предстают перед нами на страницах поэм Гомера.

Труд Гесиода (VIII – VII вв. до н.э.)⁴ был нам полезен для осознания ценности труда в мировоззрении древних греков и их воспитательной системе.

Свои идеальные государства и образовательные системы пытались создать Платон (429 – 347 гг. до н.э.)⁵ и Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.)⁶, чьи мысли и воззрения неоднократно возникнут на страницах нашего исследования. Данные философы затрагивали вопросы пеленания, детских

² Гомер. Илиада / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – СПб, 2001. – 607 с.

³ Гомер. Одиссея / пер. с древнегреч. В.А. Жуковского. – СПб, 2001. – 511 с.

⁴ Гесиод. Труды и дни // Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М., 1999. – С. 50 – 68.

⁵ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения / пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М., 1983. – Т. 4 – 830 с.

⁶ Платон. Государство // Платон. Государство. Законы. Политик / Предисл. Е.И. Темнова. – М., 1998. – С. 63-383; Платон. Тиней / Перевод С. С. Аверинцева, сверен И. И. Маханьковым // Собрание сочинений // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. – М., 1994. – Т.3. – С. 318-349.

игр, приглашения кормилиц в семью и многие другие, связанные с различными сторонами феномена детства.

У Ксенофонта (430 – 354 гг. до н.э.)⁷ мы почерпнули информацию о жизни в эфебиях – переходном этапе во взрослую жизнь для греческого юноши.

Лукиан (около 120 – 180 гг. н.э.)⁸ показал нам суровые обычаи воспитания в Спарте, где наряду с обычными для агонов мусическими и гимнастическими состязаниями, подростки подвергались публичному сечению у алтаря Артемиды Ортии.

Фрагментарные сведения об имянаречении, функциях семьи и рождении детей находим у Еврипида (480 – 406 гг. до н.э.)⁹, Фукидида (около 460 – 400 гг. до н.э.)¹⁰, Аристофана (444 – 387/380 гг. до н.э.)¹¹, Плутарха (46 – 127 гг. н.э.)¹².

Таким образом, письменные свидетельства по интересующей нас проблематике несут фрагментарную информацию, которую нужно по крупицам собирать из разных источников.

В древнеримских источниках упоминания о детях, школьном обучении, семейных отношениях встречаются гораздо чаще.

Самым ранним источником по нашему вопросу являются сочинения Катона Старшего (234-149 гг. до н.э.): детских правах, обязанностях, положении в семье, системе воспитания и обучения¹³.

Интересным для нас является труд теоретика ораторского искусства, педагога Квинтилиана Марка Фабия (42 – 118 гг. н.э.)¹⁴, который в своём

⁷ Ксенофонт. Киропедия / отв. ред. С.Л. Утченко. – М., 1977. – 332 с.

⁸ Лукиан Самосатский. Анахарсис // Лукиан Самосатский. Сочинения / Под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб., 2001. – Т.1. – С. 54-58.

⁹ Еврипид. Андромаха // Еврипид. Трагедии. – М., 1999. – Т.1. – С. 315-455.

¹⁰ Фукидид. История / пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. – М., 2012. – 557 с.

¹¹ Аристофан. Облака // Аристофан. Комедии. Фрагменты / пер. А. Пиотровского – М., 2008. – С.146-227.

¹² Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. с древнегреч. С.Ю. Дестуниса. – М., 2017. – 704 с.

¹³ Катон Марк Порций. Земледелие / пер. М.Е. Сергеенко. – М., 2008. – 227 с.

¹⁴ Квинтилиан Марк Фабий. Риторические наставления / пер. с лат. А. Никольского. – СПб, 1834. – Т.1. – 485 с

труде обратился к проблемам воспитания. Он полагал, что все дети от природы способны, и все же в воспитании нужно учитывать их индивидуальные особенности. Обучение у Квинтилиана состояло из трех ступеней: подражание, наставление, упражнение. Из двух систем обучения, частно-домашней и общественной, предпочтение отдавал последней. Высоко ценил настоящую школу, которая должна представлять для ученика в миниатюре саму жизнь и готовить к ней.

Источники по истории Древнего Рима включают в себя не только объёмные педагогические сочинения, в некоторых информация о детях также встречается в отдельных фрагментах. Так, у Вергилия (70 – 19 гг. до н.э.)¹⁵ можно найти информацию об излюбленной в Древнем Риме детской забаве. Сведения о детях встречаются у Тита Ливия (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.)¹⁶, Плиния (61 – 113 гг. н.э.)¹⁷.

Эпоха Древнего Рима оставила нам и памятники права, которые отражают семейные отношения, где мы можем часто встретить информацию о юридическом статусе детей, наследственном праве. Одним из таких дошедших до нас источников являются Законы 12 таблиц¹⁸.

Информация о детях в Древнем Риме содержится в отдельных педагогических трудах, трудах философов, поэтических произведениях, памятниках римского права.

Таким образом, в отдельных письменных источниках отражены некоторые сведения о различных сторонах воспитания и повседневной жизни детей в античности, однако, в целом, детям в античной литературе практически не уделялось никакого внимания. В большинстве случаев античных авторов интересовало создание педагогических идеалов, описание

¹⁵ Вергилий. Энеида // Хрестоматия по античной литературе / под ред. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева – М., 1965. – Т.2. – URL: http://lib.ru/POEEAST/WERGILIJ/vergilii1_2.txt.

¹⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города / пер. А. Клеванова. – М., 1989. – 1400 с.

¹⁷ Плиний Младший. Письма Плиния Младшего / пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура – М., 1982. – 408 с.

¹⁸ Законы 12 таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.,1997. – С. 4–119.

добродетелей, которые необходимо воспитать у представителей высших слоёв. Изредка сведения о юридическом статусе детей встречаются в греко-римском законодательстве. Информация о бытовой стороне жизни детей в рассматриваемую нами эпоху весьма отрывочна.

Дополнить картину о детской жизни в период античности помогает вазапись, скульптура, археологические находки.

Степень изученности темы. Во многих работах сведения об особенностях воспитания и повседневной жизни детей в античной цивилизации носят фрагментарный характер.

Исследования, в которых отражаются различные аспекты нашей проблемы, следует разделить на несколько групп: работы по истории Древней Греции, работы по истории Древнего Рима, обобщающие работы по истории античности и античной культуры, обобщающие работы по всемирной истории детства. В первых двух группах выделим две подгруппы, а именно исследования зарубежных и отечественных авторов.

Перейдем к более подробному описанию первой группы работ, где содержатся сведения о детях на территории Древней Греции в период с IX по I вв. до н.э.

Представления о процессах, происходящих в древнегреческом обществе, исторических, политических и экономических условиях дают работы следующих авторов: А. Боннара¹⁹, А.М. Бюттена²⁰, В. Дюранта²¹, И.М. Кулишера²², В.Б. Миронова²³. Данные исследования помогают нам представить обстановку, в которой росли и воспитывались дети в Древней Греции в разные временные периоды.

¹⁹ Боннар А. Греческая цивилизация – Ростов-на-Дону, 1994. – Т. I-III. – URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/bonnar-grecheskaya-civilizaciya/index.htm>.

²⁰ Бюттен А.-М. Классическая Греция. – М., 2006. – 384 с.

²¹ Дюрант В. Жизнь Греции / Пер. с английского В. Федорина. — М., 1997 — 705 с.

²² Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. – Ленинград, 1925. – 240 с.

²³ Миронов В.Б. Древняя Греция – М., 2006. – 704 с.

Обращаясь к исследованиям зарубежных историков, отметим работы таких авторов, как Поль Гиро, Вернер Йегер, Лидия Винничук, Анри-Ирене Марру. Здесь в большей степени сделаны прямые указания на различные стороны жизни детей в Древней Греции.

Большой интерес для нашего исследования представляет работа французского историка Поля Гиро (1850-1907 гг.)²⁴. Здесь автор достаточно подробно освещает жизнь ребёнка в Древней Греции. Описаны церемонии на седьмой и десятый день после рождения ребёнка, особенности собственных имен, которые давали детям, процедуры усыновления, наследования и раздела наследства, затрагивается проблема отцовской власти. Достаточно полное представление данная работа формирует об особенностях воспитания в Древней Греции и в её полисах (например, в Афинах и Спарте), особенности воспитания мальчиков и девочек.

Немецкий филолог-классик и историк философии Вернер Йегер (1888-1961 гг.) в двухтомном труде «Пайдейя. Воспитание античного грека»²⁵ воссоздаёт идеал греческой воспитательной системы. Первый том включает в свой состав возникновение, развитие и кризис греческого образования в эпоху героического и политического человека, т. е. ранний и классический период жизни греческого народа. Второй том представляет духовное восстановление в платоновский век, его борьбу за государство и образование, и превращение греческой культуры в силу, овладевшую всем миром.

Обширную информацию по проблематике нашего исследования содержит книга Лидии Винничук²⁶. В её работе описываются особенности жизни ребёнка в семье и греческая система воспитания. Также как и Поль Гиро, автор сообщает об утвердившемся по всей Элладе патриархате. Автор описывает некоторые особенности заключения брака и получения наследства детьми. Одна из глав книги посвящена образованию и воспитанию античного

²⁴ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб., 1995. – 598 с.

²⁵ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. – Тт. 1-2. – М., 1997-2001. – Т.1 - 608 с. Т.2 -336 с.

²⁶ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. - М., 1988 - С.498.

ребёнка. Здесь говорится о различиях в воспитании и обучении мальчиков и девочек, рассказывается о вечной проблеме конфликтов между поколениями, последовательно описываются ступени и специфика образования в разные периоды древнегреческой истории.

Информацию о детях в Древней Греции можно почерпнуть из труда известного французского исследователя Анри-Ирене Марру (1904–1977) «История воспитания в античности»²⁷. Автор подчеркивает генетическую связь между цивилизацией античности и современной Европой и утверждает, что традиции европейского образования были заложены именно в Древней Греции.

Интересной для нас является работа Г. Лихта²⁸, где подробно рассказано об особенностях воспитания девочек и брачном обряде, одежде греческих детей, занятиях гимнастикой.

Представить жизнь детей в период Древней Греции помогают и работы отечественных исследователей.

Обширный материал для изучения жизни мальчика в Древней Греции даёт работа К.М. Колобовой и Е.Л. Озерецкой «Как жили древние греки»²⁹.

Геннадий Евгеньевич Жураковский (1894-1955 гг.) в книге «Очерки по истории античной педагогики»³⁰ последовательно рассказывает о спартанской воспитательной системе, просветительской практике Афин в V-IV веках, эллинском просвещении V—IV веков и его исторических, эпохе эллинизма (теории и практике просвещения в Афинах эпохи эллинизма культурных достижениях и образовательной практике в новых центрах эллинистического мира).

Детство в период античности и античная система воспитания представлена также в работе Владислава Петрова³¹. Автор подробно описывает быт маленьких греков и в то же время рассказывает, как в недрах

²⁷ Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. А.И. Любжина. - М., 1998. - 413 с.

²⁸ Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. - М., 1995. - 430 с.

²⁹ Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Как жили древние греки. - Ленинград, 1959. - 167 с.

³⁰ Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. - М., 1940. - 471 с.

древнегреческой философии зарождалась педагогика. Из книги можно почерпнуть информацию, как растили мальчиков и к чему готовили девочек, какие школы посещали греческие дети, какие предметы изучали и кто были их учителя.

Представления о свадебном обряде, условиях вступления в брак и брачном возрасте преимущественно в период поздней античности, формирует статья Е.В. Литовченко³².

Разобраться с социальной структурой Спарты и выяснить, как происходило обучение детей из разных общественных слоев, помогла в нашем исследовании работа А.В. Зайкова³³.

Очевидно, что наиболее освещенным вопросом по проблеме детей и детства в Древней Греции является система воспитания и обучения. Большинство книг касающихся данной стороны детства античного ребёнка относятся к трудам по истории педагогики (В. Йегер, А.-И. Марру, Г.Е. Жураковский, В. Петров). Во многих работах описано домашнее обучение до семилетнего возраста, дальнейшие стадии образования, а также некоторые различия в воспитании мальчиков и девочек.

Что касается слабо и не до конца исследованных вопросов, то нам мало что известно об устройстве быта ребёнка в Древней Греции: облике детских комнат, детских игрушках, одежде, основных играх и развлечениях. Сведения о правовом положении ребёнка, в частности правах наследования, усыновления, положения в семье, носят фрагментарный характер.

Вторая группа исследований включает работы по истории Древнего Рима, которых значительно больше, что объясняется большим объёмом дошедших до нашего времени письменных свидетельств.

³¹ Петров В. Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться: как воспитывали детей в Древней Греции. – М., 2011. – 240 с.

³² Литовченко Е.В. К вопросу о свадебной церемонии в письмах Сидония: некоторые аспекты ритуала // Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология. – 2016. – №22 (243). – Вып. 40. – С. 56–61.

³³ Зайков А.В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры. – Екатеринбург, 2013. – 196 с.

Для первоначального анализа социокультурных процессов, протекающих в Древнем Риме и оказывающих влияние на воспитание подрастающего поколения, мы рассмотрели работы общего характера, принадлежащие Р. Ануну³⁴, Л. Адкинсу³⁵, Г. Вейсу³⁶, Г.С. Кнабе³⁷, Ф. Коуэлу³⁸ и др.

Более подробно вопросы, касающиеся особенностей воспитания и повседневной жизни детей в Древнем Риме, освещены в трудах следующих зарубежных исследователей: П. Гиро, Ж. Каркопино, Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат Шарлье, А. Анджела, М. Бургана, Ж.-Н. Робера.

В книге «Частная и общественная жизнь римлян»³⁹ французский историк Поль Гиро (1850-1907 гг.) даёт подробное описание римской системы воспитания в различные периоды – от времён Плавта до второй половины IV века. Рассказывает автор о телесных наказаниях, темах для упражнений, школьном помещении, мебели, ученических принадлежностях, способах письма и режиме дня школьников.

Сведения о жизни семьи в Древнем Риме содержатся в работе французского историка Жерома Каркопино (1881–1970 гг.) «Повседневная жизнь в Древнем Риме: люди и город в период апогея Империи»⁴⁰. Здесь автор показывает изменения, которые произошли с римской семьёй в период Римской империи.

В книге французских исследовательниц Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарлье «Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме»⁴¹ рассказывается о самых различных сторонах жизни римского ребёнка, начиная с самого

³⁴ Анун Р. и др. Цивилизация Древнего Рима – М., 2004. – 176 с.

³⁵ Адкинс Л. Древний Рим. – М., 2009. – 528 с.

³⁶ Вейс Г. История культуры народов мира. Возвышение и упадок империи. Древний Рим. – М., 2004. – 144 с.

³⁷ Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки. – М., 1986. – 207 с.

³⁸ Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. – М., 2006. – 340 с.

³⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2000. – 572 с.

⁴⁰ Carcopino J. Daily life in Ancient Rome: the people and the city in the height of the Empire. – London, 2003. – 368 p.

⁴¹ Гуревич Д., Рапсат Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме. – М., 2006. – 272 с.

рождения, например о том, как проходили роды, об осмотре новорожденного, уходе за младенцем, кормлении ребёнка, детских болезнях, сообщают информацию о римских именах. Достаточно полное представление данная работа формирует об особенностях воспитания девочек.

Жизнь ребёнка очень сложно представить без игр и развлечений, т.к. это основной вид его деятельности и способ познания мира. В книге Альберто Анджелы (род. в 1962 г.) «Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы»⁴² показаны основные детские игры и игрушки.

В коллективной монографии «Римляне: от деревни к империи»⁴³ затрагиваются некоторые стороны правового регулирования отношений в семье, а также вопросы образования. Так, авторы сообщают, что самых ранних дней римское образование было семейным делом, родители заботились об образовании своих детей. Когда контакты с другими частями Средиземноморья начали расширяться, наиболее богатые из римских семей стали нанимать в качестве учителей греков.

Майкл Бурган в своем труде «Империя Древнего Рима»⁴⁴ не обошел стороной вопрос воспитания в семье, образования детей из разных слоёв общества. По словам автора в римской семье всю власть удерживал отец, который являлся единственным владельцем всего семейного имущества. Отцы были ответственны за образование своих детей и могли обучать их основам чтения и письма самостоятельно, а позже во времена империи отправляли своих детей в школы или нанимали воспитателей для домашнего обучения. Автор рассказывает о продолжительности обучения для детей из разных социальных слоёв. Сообщает автор и некоторые сведения об одежде и игрушках римских детей.

⁴² Анджела А. Один день в Древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы. – М., 2010. – 480 с. – URL: http://royallib.com/read/andgela_alberto/odin_den_v_drevnem_rime_povsednevnyaya_gizn_tayni_i_kurezi.html#322124.

⁴³ The Romans: from Village to Empire. Op. cit. – Oxford, 2004 – 544 p.

⁴⁴ Burgan M. Great Empires of the past: The Empire of Ancient Rome. – New York, 2005. – 128 p.

Интересной является работа французского историка Жан-Ноэля Робера «Жизнь Древнего Рима через призму наслаждений⁴⁵». В своей работе автор показывает жизнь Древнего Рима времен заката Республики и расцвета Империи (II век до н. э. - I век н. э.). Изучив книгу, можно найти некоторые интересные подробности о жизни римской семьи. Рождение детей в рассматриваемый автором период не было популярно. Описывая традиции римского застолья, автор упоминает некоторые правила этикета, которым учили детей. Содержатся в работе и некоторые сведения о воспитании девочек.

Отечественные антиковеды в меньшей степени затрагивали вопросы детства в Древнем Риме.

Одна из глав книги «Жизнь Древнего Рима»⁴⁶ Марии Ефимовны Сергеевны (1891-1987 гг.) - советского филолога и антиковеда, посвящена детям. Автор пишет об уже упомянутой полной власти отца над своими детьми, торжествах по случаю рождения ребёнка, амулетах для новорождённого, процедуре кормления, детских играх, воспитании и обучении детей.

Вопросы, связанные с юридическим статусом римских детей, их полным подчинением *pater familias*, категории незаконнорождённых детей подробно рассмотрены в правовой литературе. Мы использовали сведения, представленные в работах А.А. Вологодина⁴⁷, О.А. Омельченко⁴⁸

Таким образом, наиболее освещенным вопросом по проблеме детей и детства в Древнем Риме является система воспитания и обучения. Во многих работах описано домашнее обучение до семилетнего возраста, дальнейшие стадии образования. Мы можем отчётливо проследить различия в воспитании мальчиков и девочек. В работах мы встречаем описание игр и игрушек античного ребёнка. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов

⁴⁵ Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. – М., 2006. – 296 с.

⁴⁶ Сергеев М.Е. Жизнь Древнего Рима. – СПб, 2000. – 368 с.

⁴⁷ Вологдин А.А. Римское право. – М., 2015. – 256 с.

⁴⁸ Омельченко О.А. Римское право. – М., 2000. – 208 с.

неоднократно упоминается о полной власти отца над своими детьми. Также во многих работах показан кризис семьи в период империи и желание правителей изменить ситуацию, чтобы повысить рождаемость детей. Одной из проблем, связанных с детством в античности является высокая детская смертность.

Многие исследователи в своих работах старались отразить всю греко-римскую историю или историю повседневности, культуры и быта всего античного периода. Информация, содержащаяся в данных исследованиях, также нашла своё отражение в нашей работе.

В сборнике В.А. Блаватского⁴⁹ отдельные статьи посвящены обустройству античного дома, одежде, прическам, что является важным для понимания бытовой обстановки, окружавшей ребёнка в античности.

В труде Е. Вардимана⁵⁰ мы нашли исчерпывающие сведения относительно правового положения женщин в Древней Греции и Риме, воспитании девочек, их игрушках, брачном возрасте и свадебной церемонии.

Существуют и обобщающие работы по всемирной истории детства, которые содержат информацию различных проблемах жизни детей в период Античности. Вопрос нежеланных детей, детской эксплуатации и социализации очень подробно освещен в одном из сборников под редакцией Лоуренс Броклисс и Хизер Монтгомери⁵¹.

Крупнейшая многотомная работа по истории детства и семьи принадлежит М. Харлоу и Р. Лоуренс⁵².

Можно сделать вывод о том, что многие стороны жизни ребёнка в античности изучены глубоко, например сфера образования, но часто эти сведения носят фрагментарный характер, и поэтому говорить о целостной

⁴⁹ Античная цивилизация / В. Д. Блаватский [и др.] ; отв. ред. В. Д. Блаватский ; АН СССР. Ин-т археологии. - М., 1973. - 270 с.

⁵⁰ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. – М., 1990. – 354 с.

⁵¹ Childhood and violence in the Western tradition / ed. L. Brockliss and H. Montgomery. – Oxford, 2010. – 336 p.

⁵² Harlow M., Laurence R. A Cultural History of Childhood and the Family Volume 1: Antiquity. – Oxford, 2010. – 249 p.

картине быта, правового положения ребёнка и других аспектах пока невозможно.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе анализа исторических источников указанного периода, отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих различные аспекты истории детей Древней Греции и Рима, мы предприняли попытку систематизировать и реконструировать обобщенную картину жизни детей, характерную для античного общества, что, безусловно, определяет несомненную новизну нашего исследования.

Методологической основой данного исследования являются *цивилизационный* (О. Шпенглер⁵³, А. Тойнби⁵⁴, К. Ясперс⁵⁵ и др.) и *социологический* (У. Самнер⁵⁶, П. Бергер⁵⁷, П. Сорокин⁵⁸ и др.) подходы, которые позволили нам оценить влияние специфических особенностей античного общества, его менталитета, религии и культуры на воспитание детей, а также сопоставить процессы, происходящие в Древней Греции и Риме, двух составляющих античной цивилизации, и оказывающие непосредственное воздействие на подрастающее поколение, жизнь ребенка в античной семье. Социальный подход также подразумевал необходимость учитывать интересы, традиции и психологию социальных слоев и групп, т.к. принадлежность к определенной социальной группе в античном обществе существенно влияла на особенности воспитания и повседневной жизни ребёнка.

Исследование основано на *принципах историзма, научной объективности, комплексного подхода* к источникам. Принцип историзма требовал рассмотрения особенностей воспитания и повседневной жизни

⁵³ Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1998. – 345 с.

⁵⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991. – 230 с.

⁵⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – 344 с.

⁵⁶ Самнер У. Народные обычаи. – М., 1906. – 360 с.

⁵⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич. – М., 1995. – 323 с.

⁵⁸ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 543 с.

детей в Античности с учетом конкретных хронологических рамок и конкретной исторической обстановки. Принцип научной объективности обеспечил в рамках данного исследования всесторонний подход к объекту познания, применение самых различных методов исследования, т.к. ни один общенаучный, специально-научный и конкретно-проблемный метод не должен абсолютизироваться или игнорироваться, а также позволил использовать широкий подход к объяснению фактов воспитания и повседневной жизни детей в Античности, внутренних противоречий и особенностей жизни античной семьи.

В качестве *общенаучных методов* исследования, которые лежат в основе всех познавательных процедур и определяются общей логикой человеческого мышления, нами использовались: *анализ, синтез, систематизация, обобщение.*

Среди *специально-исторических* методов ведущую роль в исследовании играли следующие: историко-генетический, историко-сравнительный в совокупности с комплексным анализом источников. Применение историко-генетического метода состояло в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений, касающихся феномена детства в античной цивилизации, в процессе исторического движения. Историко-сравнительный метод был необходим для проведения аналогий и установления различий в образовательных системах различных греческих полисов, системах воспитания и обучения в Древней Греции и Риме.

Также, при работе с большим количеством источников и их разнообразии, использовался историко-типологический метод, для выявления общих черт в работах разных авторов.

Практическая значимость данной работы заключается в том, результат исследования будет полезен при подготовке научных работ по истории античности, истории повседневности античного общества.

Данную работу так же можно использовать для подготовки лекционного материала для таких дисциплин как «История Древнего мира. Часть 2» или «История античной цивилизации».

Материалы из работы будут полезны и интересны для занятий школьного кружка по истории.

Структура работы состоит из введения, где обусловлена актуальность работы, обозначена значимость исследования и научный аппарат; двух глав, раскрывающих основное содержание заявленной темы; заключения, содержащее основные выводы по изученной проблеме; библиографического списка, приложения.

Апробация работы. Основные положения ВКР были апробированы автором в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях и изложены в серии опубликованных статей:

1. Моргунова М.С. Дети в Античности: историографический анализ // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политтера, 2016. – С.77-79.

2. Моргунова М.С. Отечественные и зарубежные исследователи о детях в Древнем Риме // Ирсациона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С.113-120.

3. Моргунова М.С. Дети в Древнем Риме: игры и игрушки // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С.88-93.

4. Моргунова М.С. Юридический статус, права и обязанности ребенка в греческой семье // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политтера, 2018. - С. 184-189.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА ЖИЗНИ РЕБЁНКА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

1.1. Рождение ребёнка в греческой семье: ритуалы и торжества

В Древней Греции рождению детей придавали большое значение вне зависимости от полиса, т.к. бездетность порицалась государством и религией. При отсутствии потомков правилом является усыновление, и за располагающих к себе сирот выплачиваются деньги.

Считалось, что супружество преследует две основные цели: общегосударственную и частно-семейную.

Реализация первой цели подразумевала приумножение числа граждан, которые могли бы охранять границы и мужественно отражать набеги врагов. О важности этой обязанности по отношению к государству пишет Фукидид. Так, в речи одного из героев «Истории Пелопоннесской войны» Перикла мы находим не только утешение родителей павших афинских воинов, но и указание на то, что на детей возложена особая миссия – защищать своих сограждан: «Я понимаю, конечно, как трудно мне утешать вас в утрате детей, о чем вы снова и снова будете вспоминать при виде счастья других, которым и вы некогда наслаждались... Те из вас, кому возраст еще позволяет иметь других детей, пусть утешатся этой надеждой. Новые дети станут родителям утешением, а город наш получит от этого двойную пользу: не оскудеет число граждан, и сохранится безопасность» (Thuc. II, 44, 3).

Производя на свет детей, гражданин выполнял и свой долг перед родом и семьей, ибо дети продолжали род и принимали на себя также культовые обязанности по отношению к предкам, принося им жертвы, отдавая подобающие почести умершим и поддерживая и сохраняя семейные традиции⁵⁹. Об этой роли новых членов семьи пишет Платон, рисуя образ идеального государства в своём труде «Законы»: «...человек должен

⁵⁹ Винничук Л. Указ.соч. – С. 52.

следовать своей вечнотворящей природе; поэтому он должен оставлять по себе детей и детей своих детей, доставляя богу служителей вместо себя» (Leg., VI, 773 e- 774 Ъ).

С самых первых дней жизнь ребёнка была окутана ритуалами и празднествами. Так, по случаю рождения малыша в Афинах существовал обычай украшать дверь дома веком из оливковых ветвей или шерстяной повязкой в зависимости от пола ребёнка. Когда дверь дома в Афинах украшалась венками из оливковых ветвей, прохожие говорили: «Этот дом посетило счастье, здесь родился мальчик»⁶⁰. Материалы, служившие украшением входной двери, были выбраны не случайно, т.к. оливковый венок символизировал гражданскую храбрость, а шерсть – женское трудолюбие.

Младенца купали в воде, в которую в Афинах вливали оливковое масло, а в Спарте – вино. Затем его заворачивали в пеленки и укладывали в колыбель, сплетенную из ивовых прутьев.

Необходимо отметить, что факт рождения ребёнка еще не определял его судьбу, она находилась в руках отца семейства. В первые дни после рождения отец имел право не признавать ребёнка, если он сомневался в законности его происхождения. Он мог отказаться от него, даже если считал его своим, и несомненно, что такие случаи иногда происходили, особенно, когда речь шла о девочках⁶¹.

Кроме того, отец обладал правом отнести своего ребёнка городским властям, если он был слишком беден, чтобы его воспитывать.

Если глава семьи решил признать ребёнка своим, то на пятый, седьмой или десятый день устраивалась особая церемония «амфидромия», что в дословном переводе означает «обход кругом». Состояла она в следующем: отец поднимал ребёнка с земли в знак признания и обносил его вокруг домашнего очага. В это же время рассыпали зерна пшеницы, ячменя, а также горох и соль, чтобы снискать благоволение духов-покровителей и тем самым

⁶⁰ Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Указ.соч. – С.79.

⁶¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – С. 48.

оберечь младенца от всех злых сил⁶². Теперь его как нового члена семьи поручали опеке домашних богов.

Олицетворением домашнего очага была богиня Гестия. Этот очаг есть центр семейной жизни: семья, собираясь вокруг него, укрепляла свои узы, принимала в семью новорожденных, также очаг был центром и свадебной церемонии. И вместе с тем очаг — это место, куда античная семья ставила своих домашних богов. Тут, вокруг священного очага, вдали от суетной и шумной общественной жизни, семья находила мир и покой; тут должны были существовать только согласие, любовь и чистые, целомудренные нравы⁶³. И все это могла даровать богиня Гестия (Веста), и она же должна была охранять семейный очаг от всего дурного.

На церемонию амфидромии, конечно же, приглашались родственники и друзья. Согласно древнегреческому обычаю они должны были преподнести малышу его первые подарки — игрушки или маленькие вещицы, которые вешали на шею ребёнку в качестве амулетов.

Затем отец нарекал ребёнку имя, тем самым признавая его своим сыном.

Обычно имя давалось детям на десятый день. Античность отличается здесь от нашего времени своими особенностями. Во-первых, в своей семье греки при рождении получали только одно имя, фамилий же в современном значении этого слова, объединяющих весь род и переходящих по наследству от отца к сыну, в Греции не было. Во-вторых, не существовало общепринятого списка имен, т.е. имена детям давали совершенно произвольно, часто придумывали новые, не встречавшиеся ранее, но связанные или с какими-либо обстоятельствами рождения ребенка, или с какой-нибудь характерной чертой, которая его выделяла уже при появлении на свет или же которую родители хотели в нем видеть впоследствии⁶⁴.

⁶² Винничук Л. Указ.соч.- С. 56.

⁶³ Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. – М., 2013. – С. 211.

⁶⁴ Винничук Л. Указ.соч. - С. 52.

Не редкостью было назвать сына в честь отца (например, Демосфен), а старших сыновей, как правило, называли именем деда с отцовской стороны. Девочка часто получала имя матери или бабушки.

В качестве имени для новорожденного могло выступать и название какого-нибудь иноземного народа. Таким образом, Кимон назвал своих трех сыновей: Лакедемон, Элей и Фессал⁶⁵.

Общеизвестен тот факт, что имя ребёнку выбиралось и в зависимости от профессии, которую ему хотели предназначить родители. Особенно яркими примерами здесь выступают имена государственных деятелей: Перикл – «широко прославившийся», Демосфен – «сила народа».

Другую группу собственных имен составляют производные от названий богов и богинь: Диодор, Геродот, Артемидор, Диоген и т.п.

Другие имена в переводе означают моральные качества, которыми родители хотели наделить своего ребёнка. Например, Софокл («славный мудростью»), Гиерокл («славный святостью»), Елена («светлая»), Евклия («Прекраснослава») и т. п.

Выбор имени процесс очень сложный и важный, многие народы считали, что имя может влиять и на судьбу человека. Поэтому в древнегреческих семьях нередко случались ссоры по поводу имянаречения. Одну из таких ситуаций описывает Аристофан в своей комедии «Облака»:

Стрепсиад: Позднее сын вот этот родился у нас,

Ох, у меня и у любезной женушки.

Тут начались раздоры из-за имени.

Жене хотелось конно-ипподромное

Придумать имя: Каллиппид, Харипп, Ксантипп.

Я ж Фидонидом звать хотел, в честь дедушки.

Так спорили мы долго; согласясь потом,

Совместно Фидиппидом сына назвали.

Ласкала мать мальчишку и баюкала:

⁶⁵ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб, 1995. – С. 47.

«Вот вырастешь - и на четверке, в пурпуре,
 Поедешь в город, как Мегакл, твой дяденька».
 Я ж говорил: «Вот вырастешь - и коз в горах
 Пасти пойдешь, как твой отец, кожух надев».
 (Arist. Nub, 50–72).

Грек также мог в течение своей жизни получить прозвище благодаря своим личным качествам или внешности, и если он его признавал, то прозвище закреплялось за человеком навсегда, вытесняя его первоначальное имя. Что случилось, например с Платоном, которого прозвали так за широкие плечи. Родители же первоначально нарекли ему имя Аристокл.

Обыкновенно в повседневной жизни грек обходился одним именем, но в официальных документах к нему прибавлялось имя отца в родительном падеже: Аристид, сын Лисимаха.

Пройдя процедуру амфидромии и имянаречения, ребёнок становился законным членом семьи. Подтверждение этому факту находим в одной из речей Демосфена: «каждому из вас известно, что никто никогда не празднует десятого дня по рождении ребёнка, если не считает себя его законным отцом, и, с другой стороны, отпраздновав десятый день и дав ребёнку доказательство своей отцовской любви, никто не вправе отречься от него впоследствии»⁶⁶ (Demosth. XL, I, 22).

Далее ребёнка было необходимо представить своим фраторам и записать его во фратрию – предосторожность, удостоверяющую законность рождения. Происходило это на третий день праздника отцов – Апатурий. В Афинах этот праздник совершался в месяце Пианепсионе (октябрь – ноябрь). За каждого из представляемых детей приносилась в жертву (*kougein* или *mein*) коза или овца и после внесения в списки имен совершалась жертвенная трапеза.

После указанных процедур для признанного ребёнка начинался безмятежный период гинекея.

⁶⁶ Колобова К.М., Озерцкая Е.Л. Указ.соч.– С.82.

Теперь остановимся на одной из самых сложных проблем, связанных с детством в Древней Греции. Во все времена были дети, которых в семье считали нежеланными. В Древней Греции существовало три основных способа избавления от нежеланных младенцев: аборт, детоубийство, отказ от ребёнка. Право и общественное мнение не запрещали их осуществление, т.к. считали указанное предохранительной мерой, которая препятствовала чрезмерному росту населения и ведущему к нищете дроблению земельного надела⁶⁷.

Аборты в Древней Греции являются наименее доказанным путём избавления от детей. Археологических доказательств абортов в период античности практически не найдено. Были обнаружены два плода в ямке восьмого века в Саутгемптоне (Англия), но данные останки плодов не обязательно могут считаться результатом прерывания беременности⁶⁸. Аборты несли серьёзную угрозу, вплоть для недавнего времени для жизни матери, а методы прерывания беременности имели высокую вероятность неудачи. Данный способ избавления от нежеланных детей в указанный период был отчаянным и потенциально суицидальным действием для женщины.

Что касается текстовых доказательств прерывания беременности, то они встречаются чаще.

Известно, что греко-римские медицинские источники описывали средства, необходимые для того, чтобы спровоцировать менструацию или избавиться от ребёнка. Однако Гиппократ в своём кодексе медицинской этики возбраняет врачу осуществление аборта: «не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно также я не вручу никакой женщине абортивного пессария»⁶⁹. Но греческая повитуха была весьма опытна в этом деле, и ей не смог препятствовать ни один закон.

⁶⁷ Дюрант В. Указ. соч. — С. 294.

⁶⁸ Childhood and violence in the Western tradition. — P. 60.

⁶⁹ Гиппократ. Избранные книги / пер. В.И. Руднева. — М., 1994. — С. 87.

Если целью было уничтожить жизнь нежеланного ребёнка, то детоубийство было более безопасным средством, чем аборт.

Не вызывает сомнений, что в греческих государствах, прежде всего в Спарте, младенцев, родившихся слабыми или увечными, лишали жизни, опасаясь, что в дальнейшем они станут для государства не опорой, а тяжелым бременем⁷⁰. В Спарте участь ребенка определял не отец, как в Афинах и некоторых других полисах, а старейшины города.

Основных причин для того, чтобы лишить младенца жизни, в Древней Греции существовало несколько: ребёнок был признан инвалидом; появление нового младенца могло повлиять на выживание уже существующих в семье детей; мать или другие лица, осуществляющие уход, не были способны воспитать ребёнка.

Питер Стернс, говоря о явлении детоубийства в Античности, пишет о том, что в Афинах убивали около 20% рождавшихся девочек⁷¹.

Теперь следует остановиться на отказе от ребёнка. Участь малыша, которого по каким-либо причинам отец не признавал, была крайне тяжелой, а чаще всего равнялась смертному приговору. Ребёнка просто клали в большой глиняный горшок и оставляли у дверей храма или в другом людном месте. Брошенного ребёнка могли взять в другую семью, заботиться о нём, воспитывать, но человек, который взял этого ребёнка к себе отныне распоряжался судьбой малыша и мог сделать из него впоследствии даже раба.

В эллинистическом Египте подкидывание детей считалось законным средством «планирования семьи». Филон Александрийский, иудейско-эллинистический философ (25 г. до н. э. — 50 г. н. э.), свидетельствует о многочисленных случаях подкидывания и абортов в Александрии, обвиняя в этом неискоренимую «современную моду»⁷².

Можно сказать, что полис-государство было заинтересовано в рождении детей, а значит увеличении своей обороноспособности. Мужчины

⁷⁰ Childhood and violence in the Western tradition. – P. 63.

⁷¹ Stearns P. N. Childhood in World History. – New York, 2006. – P. 27.

⁷² Вардиман Е. Указ.соч. – С.118.

и женщины, которые не хотели заводить детей по каким-либо причинам, порицались обществом.

Однако не все дети были желанными, и далеко не каждый ребёнок в Древней Греции мог дожить до первых церемоний, связанных с его рождением. Способов избавления от нежеланных детей было три: аборт, детоубийство, отказ от ребёнка.

Таким образом, мы выяснили, что право принять или не принять ребёнка в свою семью принадлежало отцу, что свидетельствует о патриархальном строе. Если глава семьи решил признать ребёнка своим, то на пятый, седьмой или десятый день устраивалась особая церемония «амфидромия», на которой отец приобщал ребёнка к домашнему культу. Малыш становился новым членом семьи, и его жизнь поручали опеке домашних богов. Несколько позже ребёнку нарекали имя. Также мы проанализировали участь детей, которые в семье не были желанными, по причине того, что родились девочками.

1.2. Юридический статус, права и обязанности ребёнка в греческой семье

Несколько столетий человеческая цивилизация движется по пути становления и развития модели правового общества, в котором права и свободы человека принадлежат ему с рождения. Государство в данном обществе обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, даже самого маленького. Так, были приняты фундаментальные международные акты, защищающие права детей – Декларация прав ребенка (1959), Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990). Но столь внимательный интерес к проблемам ребёнка, его правам, защите его интересов, существовал не во все эпохи. Античность в данном случае

предстаёт перед нами как время полного подчинения судьбы ребёнка воле родителей.

Мы рассмотрели отцовское право не признавать ребёнка после его рождения. И, несомненно, такие случаи происходили, особенно, когда речь шла о девочках. Интересные сведения, иллюстрирующие данный факт, приводит Лидия Винничук: на основе письменных источников подсчитано, что в IV в. до н. э. в 61 афинской семье было 87 сыновей и 44 дочери; в 228—220 гг. до н. э. в 79 греческих семьях, переселившихся в Милет в Малой Азии и получивших там права гражданства, было 118 сыновей и 28 дочерей⁷³.

Пройдя процедуру амфидромии и имянаречения, ребёнок становился законным членом семьи. Однако это не исключало право отца, особенно на ранних этапах развития древнегреческого общества, распоряжаться судьбой малыша. Так, Аристотель в сочинении «Афинская полития», обращает внимание на то, что бедняки находились в порабощении не только сами, но также их дети и жены. Назывались они пелатами и шестидольниками, потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих и детей (Aristot. Ath. polit. II, 2).

Подобный случай описывает и Плутарх, рассуждая о реформах Солона. Философ говорит о том, что весь простой народ был в долгу у богатых, некоторые бедняки брали у них в долг деньги под залог тела; их заимодавцы имели право обратить в рабство; многие в счёт долга вынуждены были продавать даже собственных детей (никакой закон не воспрещал этого) (Plut. Sol. XIII).

Постепенно феномен отцовской власти начинает ослабевать. Однако отец по-прежнему обладал правом отнести своего ребёнка городским властям, если он был слишком беден, чтобы его воспитывать; обладал правом отречения от сына, если тот дурно себя вёл по отношению к отцу. Также отец

⁷³ Винничук Л. Указ.соч. – С. 58.

назначал опекунов для своих малолетних детей и мог указывать в своём завещании на человека, за которого его дочь должна была выйти замуж.

Но с наступлением совершеннолетия, то есть по исполнении восемнадцати лет, власть отца над детьми прекращалась.

Немаловажным вопросом в определении юридического статуса детей является право наследования. Уже в гомеровском эпосе собственность после смерти родоначальника делится между наследниками, она распределяется по жребью. Одиссей, рассказывая Эвмею вымышленную историю о себе, прибавляет, что после смерти его отца братья, его «богатства разделив меж собой по жребью», дали ему самый малый участок⁷⁴. (Hom. Od. XIV, 210).

Из родового характера имущества вытекают ограниченные права женщин (переходящих вследствие брака в другой род) и агнатический порядок наследования (в роде отца, а не матери). Когда наследство делится между сыновьями и дочерьми, первым по закону принадлежит право получить вдвое больше.

Многие исследователи отмечают, что очередность наследования устанавливалась следующая: имущество переходило сначала к прямым потомкам, т.е. сыновьям, а за их неимением – к дочерям. Наследник по прямой линии сам завладевал имуществом, не имея надобности хлопотать о вводе во владение⁷⁵.

Тот факт, что состояние отца практически полностью могло передаваться по завещанию сыну, подтверждают судебные речи Демосфена против одного из его опекунов Афоба (Demosth. XXVII-XXIX). В первой речи против Афоба указывается, что отец Демосфена, умер, когда его сыну было всего семь лет, а дочери пять. Но он оставил большое состояние: две фабрики, дом, деньги в разных торговых операциях, в общей сложности пятнадцать талантов, которое должен был наследовать, согласно афинским законам, один Демосфен. Перед смертью отец сделал завещание, в котором

⁷⁴ Кулишер И.М. Указ.соч. – С.81.

⁷⁵ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб, 1995. – С.50.

назначил трех лиц опекунами сирот: Афоба (сына своей сестры), Демофонта (сына своего брата) и Фериппида (своего старого друга). Однако, несмотря на выгодные условия, которыми были обеспечены все эти опекуны отцом Демосфена, они расхитили вверенное им наследство, как о том говорит сам Демосфен (Ibid. XXVII), указывая, что «никогда еще никто из опекавших не расхищал имущество так бесстыдно и так явно, как они наше»⁷⁶. В итоге судебного процесса Демосфен смог вернуть лишь двенадцатую часть полагавшегося ему наследства.

Дети, рожденные вне брака, прав на наследство не имели, закон позволял передавать им по завещанию только до 1000 драхм.

Рассмотрев некоторые особенности юридического статуса детей в Античной Греции, остановимся на их обязанностях по отношению к своим родителям. Не вызывает сомнения то, что дети должны были слушаться и почитать своих родителей. Солон признал право отца подвергнуть сына изгнанию за недостаточную почтительность к родителю, позже плохое обращение детей с родителями перешло в разряд серьезных преступлений

Также сыну следовало заботиться о поддержании своих родителей, если они находились в нужде. Один из лучших ораторов Атики Исей так говорил об этой обязанности: «закон этот велит содержать своих породителей, а породители - это мать и отец, дед и бабушка и их мать и отец, если они еще живы, потому что те - начало степени родства и их имущество передается потомкам. Поэтому необходимо содержать их, даже если они ничего не оставляют после себя» (VIII,32).

Сын мог освободиться от этого бремени, если отец не обучил его никакому ремеслу.

Помимо материального содержания родителей, сыну предписывалось воздавать мертвым родителям почести согласно религиозным законам. Обратимся к речи Ликурга против Леократа, в которой оратор требует

⁷⁶ Демосфен. Речи / отв.ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – Т.1. – С. 338.

наказать виновного в оскорблении родителей: «по его вине разорались святилища и уничтожались до основания храмы; в преступлении по отношению к родителям, так как он тайно увез их изображения, лишив их установленных обычаев» (Lycurg. Lycurgi Oratio in Leocratem. 148).

В Спарте существовала особая обязанность ребёнка по отношению к государству, связанная с обучением военному делу. Едва мальчик подрастал, его подвергали тяжёлым испытаниям: он спал на непокрытом сухом тростнике, каждый день купался в холодных ручьях, ходил летом и зимой босой, прикрывался одним плащом. Если ребёнок был голоден, он крал съестные припасы в соседнем поселке и за этого его хвалили старшие: хороший воин должен быть мародёром⁷⁷. Для подготовки мальчиков к предстоящему несению ими воинской службы их с семилетнего возраста отдавали на государственное воспитание в специальные школы.

Древняя Греция, таким образом, укоренила в законодательстве исторически первую обязанность ребенка – обязанность уважения и почитания собственных родителей. Древнегреческий полис Спарта добавил к этой обязанности еще одну – обязанность прохождения военного обучения, специфически предвосхитившую появившуюся много позднее обязанность ребенка получать образование определенного уровня. Что касается юридического статуса детей в Древней Греции, то обширными правами по распоряжению детской жизнью обладал отец, особенно в ранние периоды античной истории.

1.3. Обустройство детского быта: сведения о детских комнатах, одежде и игрушках

Сведения, касающиеся детского быта в Древней Греции, весьма скудны и носят фрагментарный характер. Особенно сложно представить, как выглядели первые детские комнаты и мебель, что объясняется фактическим

⁷⁷ Гнедич П.П. Указ.соч. – С. 73.

отсутствием остатков частных греческих жилищ и по причине отрывочности, запутанности и неполноты сохранившихся письменных свидетельств.

Известно, что комнаты, отводимые в Древней Греции для хозяйки и детей, находились за пастадом - небольшим залом, открытым в сторону внутреннего двора, обращенным обычно на юг⁷⁸. Совокупность этих комнат образовывала женскую половину дома или гинекей.

Внутреннее убранство домов было достаточно простым, а главное требование, предъявляемое к мебели – удобство. Типы мебели немногочисленны: табуреты, стулья, столы, ложи, лари⁷⁹. Есть сведения о наличии в Древней Греции колыбелей, которые обильно увешивались амулетами, чтобы защитить малыша от злых духов.

Мебель для сидения, столы и кровати делались в основном из дерева, и наши представления о них ограничены изображениями на вазах, росписями и рельефами.

Детская одежда в Древней Греции отличалась от одежды взрослых только своей длиной. Сам греческий костюм складывался в тесной связи с условиями жизни и под влиянием эстетических представлений эллинов. Благоприятные климатические условия, с одной стороны, и эстетическое отношение к человеческому телу, с другой, предопределили легкость и гармоничность форм античного греческого костюма.

Детали греческого костюма можно восстановить по описаниям, статуям и керамическим рисункам. Он мало изменился со времен Гомера до позднейших времён. Основным типом греческой одежды была одежда драпированная. Благодаря внешней простоте и изяществу параллельно спадающих складок античный костюм напоминал стройные колонны античных храмов.

⁷⁸ Античная цивилизация. Указ.соч. – С. 141.

⁷⁹ . Кобылина М.М. История и культура античного мира. – М., 1977. – С. 239.

Одежду для взрослых и детей делали из шерстяных, льняных или смешанных (лен с шерстью) тканей, изготовленных на вертикальном станке⁸⁰. Из таких тканей можно было создавать любые драпировки, в этом искусстве греки не имели себе равных.

Мальчик в Древней Греции был одет в короткую хламиду, которая представляла собой кусок ткани, застегивавшейся у правого плеча или на груди пряжкой или пуговицей, ее носили до того возраста, пока юноша не достигал положения эфеба (около шестнадцати лет)⁸¹. Одеждой для мальчиков более младшего возраста был короткий хитон, являющийся видом тонкой рубахи.

Простоту одежды и собственно нравы, царившие в области воспитания подрастающего поколения, восхваляет Аристофан:

Расскажу вам о том, что когда-то у нас воспитаньем звалось молодежи
В те года, когда я, справедливости страж, процветал, когда скромность
царила.

Вот вам первое: плача и визга детей было в городе вовсе не слышно.

Нет! Учтивою кучкой по улице шли ребятишки села к кифаристу

В самых легких одеждах, хотя бы мукой с неба падали снежные хлопья
(Arist. Nub, 964).

Известно также, что Ликург, заботясь о воспитании физически выносливой молодежи, не обошёл стороной вопрос закаливания. Мальчики в Спарте были вынуждены весь год носить одно и то же ветхое одеяние, до двенадцати лет – хитон, а позже – трибон, короткую накидку из грубой ткани.

Следует отметить, что большую часть дня мальчики в Древней Греции проводили абсолютно голыми, находясь в банях и на палестрах, гимнасиях и школах борьбы. Это абсолютно гармонично вписывалось в эстетические

⁸⁰ Киреева Е.В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. – М., 1970. – С. 165.

⁸¹ Лихт Г. Указ.соч. – С. 89.

представления жителей Эллады, где правильное физическое воспитание породило культ обнаженного человеческого тела⁸².

Что касается девочек, то основной одеждой для них был хитон, который надевали на голое тело. Фасон хитона был одинаков на территории всей Древней Греции, кроме Спарты, где хитон был короче. Он доходил до колен и сбоку имел высокий разрез, так что при ходьбе было видно бедро. В гимназиях и при исполнении упражнений спартанские девушки скидывали с себя и эту единственную одежду и оставались обнаженными⁸³.

Обувь греки начинали носить, как только достигали совершеннолетия. Мальчики и девочки ходили босиком, а взрослые, выходя из дома, надевали сапоги.

Теперь следует остановиться на причёске маленьких жителей Эллады. До персидских войн греческие мужчины носили длинные волосы, что придавало представителям знати сходство с египетскими и ассирийскими сановниками. После указанных событий причёска мужчин стала значительно короче и уже не была похожа на женскую. В Афинах мужчины стали носить длинные волосы только в детстве и до вступления в возраст эфебов⁸⁴.

Говоря об обустройстве детского быта нельзя не остановиться на описании самого важного элемента жизни каждого ребёнка – играх и игрушках.

К игрушкам древние греки относились очень серьёзно. Платон рекомендует ребёнку заниматься исключительно играми до шести лет, руководя его забавами и приучая его с детства, играя, делать то, чем он будет впоследствии заниматься всерьёз. Так будущий архитектор приучится строить, земледелец привыкнет к полевым работам и т.д.

Аристотель советует изобретать для детей разнообразные игрушки, чтобы маленький грек не ломал в доме дельные вещи⁸⁵.

⁸² Harlow M., Laurence R. Op.cit. – P. 68.

⁸³ Бютген А.-М. Указ.соч. – С.213.

⁸⁴ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2000. – С. 110.

⁸⁵ Марру А.-И. Указ.соч. – С.37.

Представления о детских игрушках дают нам находки в детских погребениях – это мячи, погремушки, кубики, обручи, кукольные коляски и кукольная посуда.

Сохранились также письменные свидетельства, в которых содержится информация о некоторых детских игрушках. Например, Аристотель сравнивает движение животных с движениями марионеток или с ходом детской коляски, при которой меньшее по размеру колесо является ведущим (Aristot. De motu animalium, VII, 701b).

Жизнь девочки, как и сегодня, было сложно представить без кукол. Для маленькой девочки кукла — «ребенок», она ее убаюкивает, бранит или нежно с ней разговаривает, точь-в-точь как ее собственная мать с ней самой. Материалом, из которого чаще всего делали кукол, была терракота. Более дорогие игрушки изготавливались из слоновой кости. Многие куклы могли даже двигать ручками и ножками. Существовала и миниатюрная кукольная мебель, колясочки. Так, в храме Геры в Олимпии была найдена кроватка для куклы, украшенная слоновой костью.

Разнообразные детские игры изображены на греческих вазах или упоминаются в письменных источниках.

Детские игры по своему содержанию очень напоминали современные. Как и сегодня, в своих играх дети подражали взрослым, усваивая некоторые социальные роли. Евангелия упоминают младенцев, которые имитировали в своих играх свадьбу или обряд погребения.

Как и сейчас, дети перетягивали канат, играли в прятки, носили друг друга на спине, строили песочные дворцы, играли в жмурки (эта игра называлась у греков «бронзовая муха»)⁸⁶.

Не заменимой во все времена оставалась игра в мяч. Навсикая играла с ним на берегу, когда увидела потерпевшего крушение Одиссея (Hom. Od. VI, 100). В источниках описывается игра с мячом «басилинда», где дети

⁸⁶ Вардиман Е. Указ.соч. – С. 128.

присваивали выигравшему титул царя – «басилевс», проигравший же получал прозвище «осел»⁸⁷.

Среди детей знати были распространены игры с животными, например, собак и коз запрягали в коляски. Данный сюжет неоднократно встречается в сценах, изображенных на вазовой живописи.

Товарищи для игр выбирались с осторожностью. Среди них есть и маленькие рабы, но Плутарх говорил о том, что они должны быть, прежде всего, добронравными, затем - весёлыми и должны очень ясно выражаться. Античный философ опасался общения маленьких греков с иноземными детьми, т.к. эллины могли перенять их дурные привычки (Plut. De puerorum educatione libellus, 7). Но относились данные предписания к детям знати, что касается мальчишек бедняков, те преисправно играли на улицах, и никто не выбирал им друзей.

Можно сделать вывод о том, что мы не обладаем сведениями, для составления полной картины бытовой жизни ребёнка в Древней Греции. Сложно утверждать были ли у детей собственные спальные комнаты, как выглядела детская мебель.

Соединив разрозненные сведения о детской одежде можно говорить о том, что она практически не отличалась от одежды взрослых. Однако дети выходили на улицу без обуви, носить обувь по греческому обычаю можно было только с момента совершеннолетия.

Неотъемлемой частью детского быта являются игрушки и здесь большое значение имеют вещественные источники и вазовая живопись, дающие возможность воссоздать беззаботные и счастливые моменты игры ребенка в Древней Греции.

1.4. Основные этапы воспитания и обучения детей из разных общественных слоёв в Древней Греции

⁸⁷ Петров В. Указ.соч. – С. 46.

Воспитание – самое главное средство, используя которое каждый народ сохраняет и продолжает своё существование телесно и духовно, поэтому во все времена должному воспитанию молодежи уделяли особое внимание, и Античная Греция не стала исключением.

Подчеркнём, что в Греции существовало две противоположных системы воспитания: афинская и спартанская (лакономанская), которая отличалась своей суровостью, различия также затрагивали и всю систему обучения.

Рассмотрим, как происходило первоначальное воспитание, а также становление и развитие образовательной системы в Афинском полисе-государстве.

Известно, что до семилетнего возраста мальчики и девочки находились в гинекее. Кормила ребёнка чаще всего мать, её покои для удобства размещали на первом этаже. Однако некоторые семьи пользовались услугами кормилиц, которых обыкновенно брали из местностей, отличавшихся здоровьем своих жителей, из Фессалии или Пелопонесса. Относительно кормилиц в Древней Греции существовали различные предписания. Так, кормилицы должны были быть «зрелыми», в возрасте от 25 до 31 года, иметь грудь, способную «воспламенить старца», и воздерживаться от половой жизни и всяких излишеств⁸⁸.

Многие античные философы порицали приглашение кормилицы в дом, считая, что дитя не следует отрывать от матери в таком раннем возрасте, но у данной традиции были и свои сторонники. В качестве примера можно привести воззрения Платона. Древнегреческий философ, описывая образ идеального государства, высказал довольно необычную идею: матери должны кормить грудью, но не своих собственных детей, чтобы не возникало тесной эмоциональной привязанности. Только в указанном случае может возникнуть сплоченное государство, где «никто и никогда не мог знать, какой младенец родился именно от него, но каждый почитал бы каждого родным

⁸⁸ Вардиман Е. Указ.соч. – С. 124.

себе: тех, кто родился недалеко по времени от него самого, – за братьев и сестер, а старших и младших соответственно либо за родителей и родителей, либо же за детей и внуков» (Plat. Tim., St. III, 18 d) ⁸⁹.

Среди прочих слуг кормилица занимала привилегированное положение и часто оставалась со своим воспитанником до конца своих дней, заботясь о нём на всех жизненных этапах. Образ преданной и добросердечной кормилицы обессмертил Гомер в «Одиссее». Так, главного героя, скитавшегося вдали от родины в течение двадцати лет, смогла узнать только Эвриклея:

«Ты Одиссей! Ты мое золотое дитя! И тебя я

Прежде, пока не ощупала этой ноги, не узнала!» (Hom.Od., XIX, 475) ⁹⁰.

Можно сказать, что кормилица была нежна и предана ребёнку не менее матери, она считалась практически членом семьи.

До семи лет жизнь ребёнка была безмятежной, и он занимался исключительно играми, находясь под чутким вниманием и заботой воспитывающих его женщин. Но по достижении указанного возраста происходили существенные изменения, теперь ведущая роль в воспитании принадлежала отцу, который учил обращаться с оружием, прививал хозяйственные навыки и т.д.

Очень часто из рук кормилицы ребёнок переходил в руки педагога (с древнегреч. «пайс» и «аго» - «ребёнок» и «веду за руку»), которого выбирали из рабов, руководствуясь его непригодностью в хозяйстве. Греческий педагог – не учитель, а что-то вроде «дядьки» из времён помещичьего быта⁹¹. Он сопровождает своего маленького хозяина на публичные церемонии, в более поздние периоды на занятия в школу.

В крито-микенский период (конец III-II тыс. до н.э.) мальчики в семь лет, переходя под опеку отца, начинают обучаться не только обращению с

⁸⁹ Платон. Тиней / Перевод С. С. Аверинцева, сверен И. И. Маханьковым // Собрание сочинений в 4 т. - Т. 3 // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. – М., 1994. – С.325.

⁹⁰ Гомер. Одиссея. Указ.соч. – С.231.

⁹¹ Жураковский Г.Е. Указ.соч. – С.40.

оружием, а также музыке и танцам, необходимым для совершения религиозных ритуалов и участия в религиозных празднествах. Учили мальчика и ораторскому искусству, без овладения которым полноценная общественная жизнь становилась невозможной.

Что касается жизни практической, то маленький грек осваивал азы ведения хозяйства, наблюдал, как работают в поле и в винограднике, знакомился даже с практической медициной⁹². Источником по истории указанного периода выступают поэмы Гомера, в которых среди прочего показано, что господа трудятся вместе с рабами, и детей приучают не чураться тяжёлой работы. Типичным учителем героев для этой эпохи выступает мудрый кентавр Хирон.

Здесь необходимо остановиться и на том, что в описываемый период никакое воспитание и образование было немыслимо вне пределов высшего общественного слоя. Молодому человеку старались прививать аристократические нравы и добродетели. Притязания знати и ее высокое положение требовали, чтобы ее представители уже с ранних лет, в том возрасте, который легко поддается воспитанию, восприняли господствующий в этих кругах благородный человеческий образ⁹³.

Идеал подобного воспитания можно увидеть на страницах «Одиссеи» и включает он в себя: воинскую доблесть, блестящие ораторские способности, хитроумие, изобретательность, практичность.

Взгляд на обучение, отличный от мира знати, показывает не менее известный и почитаемый в Древней Греции поэт Гесиод. Его труды помогают нам не только углубить представление о жизни крестьянства в греческом полисе конца VIII века, но и понять, как развивалось образование, на что оно было направлено. Если Гомер показывает формирование аристократического идеала человека и воспитание определенных добродетелей, то в Гесиоде

⁹² Винничук Л. Указ.соч. – С.61.

⁹³ Йегер В. Указ.соч. – С.50.

раскрывается второй основной источник греческой культуры – ценность труда:

Нет никакого позора в работе: позорно безделье,
 Если ты трудишься, скоро богатым, на зависть ленивцам,
 Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом.
 Хочешь бывалое счастье вернуть, так уж лучше работай...
 (Hesiod. Opera et Dies. 311-314).

Не только борьба героя-рыцаря с вражеским противником на поле битвы, но и тихая, упорная борьба человека-труженика с неподатливой землей и со стихиями обладает своим героизмом и культивирует черты, обладающие вечной ценностью для формирования человека⁹⁴.

В архаический (VIII – VI вв. до н. э.) и классический периоды (V – IV вв. до н.э.) не существовало государственных школ, однако закон предписывал отцам учить своих детей. Обучение какому-либо ремеслу признавалось обязательным, рассматривалось как долг отца⁹⁵. Частное обучение со временем начинало приобретать коллективные формы, что приводило к появлению на территории Древней Греции прототипов первых школ.

Всё также особенностью обучения в указанное время оставалось отсутствие всеобщего образования. Платон говорит в «Диалогах», что мальчики, посещающие палестру, в большинстве принадлежат к аристократическим семьям, а Протагор уточняет: «Сыновья богатых идут в школу раньше всех и позже всех перестают её посещать»⁹⁶. Бедняки учились недолго и многие из них знали только алфавит.

Основное идейное содержание, идеал образования и воспитания в классический период и последующие эпохи объединяет понятие «калокагатия», которое подразумевает гармоничное сочетание духовного

⁹⁴ Йегер В. Указ.соч. – С.89.

⁹⁵ Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до 20 века. – М, 2002. – С.137.

⁹⁶ Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Указ.соч. – С.85.

развития и хорошей физической формы. Сократ называет ее совершенством телесного и духовного, что включало в себя справедливость, разумность, мужество и другие добродетели. У Платона она выступала как гармония души и тела, приводящая человека к счастью. Аристотель рассматривает ее как цельность личности, величие души, достигаемое на основе подчинения влечений разуму и обеспечивающее расцвет внутренних человеческих сил.

Другой важный элемент воспитания молодежи в Древней Греции - агонистика, принцип состязательности, благородного соревнования и отдельных личностей, и групп в разных ситуациях, в разных областях жизни, с целью достижения наилучшего результата, признания, получения олимпийского венка⁹⁷. Принцип состязательности в учебном процессе реализовывался через занятия гимнастикой и танцами, а также в соревнованиях, устраиваемых между школами в более поздний период.

В V в. до н.э. учебная программа в частных школах строилась на основании названных принципов и включала в себя три основные части: обучение грамоте, музыке и гимнастике. Соответственно мальчикам в Древней Греции полагалось иметь трех учителей: грамматиста, кифариста и педотриба.

Грамматист первоначально обучал детей навыкам чтения, письма и давал элементарные сведения, касающиеся арифметики. Материалом для письма служили дощечки, натертые воском, писали на них острым концом металлической или костяной палочки, а другим, плоским концом, затирали, если было написано неверно, и опять сглаживали воск на дощечке. Когда мальчики в достаточной мере овладевали письмом и чтением, они переходили к изучению и заучиванию наизусть произведений лучших писателей своего времени, среди которых главное место прочно занимали Гомер и Эзоп с его мудрыми баснями. Позднее в программу вошли поэмы Гесиода,

⁹⁷ Фролов Э.Д. Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. – Ленинград, 1991. – С.132.

стихотворения законодателя Солона, сочинения Феогнида, гимны в честь богов, исполняемые во время религиозных празднеств.

Большую роль в образовательной практике Афин занимало обучение музыке. Платон считал, что человек должен быть окружен звуками с колыбели и советовал кормилицам учиться пению: «Приучив свою душу к ритму и гармонии, исполнить её кротости, созвучия и согласия, а через то доставить ей пользу в слове и деле; потому что и вся жизнь имеет нужду в ритме и гармонии»⁹⁸. Музыка внушала маленьким грекам вкус к добродетели, воспитывала духовные качества.

Обучением музыке занимался кифарист, он помогал мальчикам осваивать азы игры на лире или кифаре. Метод обучения мы можем увидеть с помощью рисунков на вазах: учитель исполняет мелодию, а затем ученик повторяет её за ним. Дети также пели произведения лучших лириков под аккомпанемент или без аккомпанеента лиры.

Греки считали, что умственное и нравственное развитие лучше всего достигается в здоровом теле, поэтому завершал систему образования своими уроками педотриб - учитель гимнастики. Под его руководством в палестрах или Гимнасиях дети состязались в беге, прыжках, метании копья и диска. Целью данных занятий было воспитание у молодежи чувства телесной красоты, храбрости, силы и энергии.

При воспитании и обучении детей нередко использовали телесные наказания, о необходимости которых говорит Платон: «И хорошо, если ребенок добровольно слушается; если же нет, то его, словно кривое, согнувшееся деревцо, выпрямляют угрозами и побоями» (Plato. Protagoras, 325; d).

Задачи воспитательной и учебной работы сводились, прежде всего, к тому, чтобы приобрести ряд таких умений и навыков, которые поднимали бы личную индивидуальную культуру полноправного гражданина, являлись бы

⁹⁸ Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Указ.соч. – С.85.

его атрибутами как «свободнорождённого» эллина и давали бы ему возможность разнообразно проводить его свободное время, досуг⁹⁹.

К IV в. сложилась многолетняя и многоступенчатая афинская школьная образовательная система, которая выглядела следующим образом: до семилетнего возраста – совместное домашнее воспитание мальчиков и девочек, в семь лет мальчики поступали в мусические школы, где обучались до шестнадцати лет, в двенадцатилетнем возрасте к посещению мусической школы прибавлялась школа гимнастическая, а в дальнейшем (шестнадцать – восемнадцать лет) юноши переходили в государственные гимнасии.

Этот долгий образовательный путь венчала эфебия (от восемнадцати до двадцати лет) – государственное учреждение, готовившее юношей к военной службе. Эфебия начиналась с внесения в гражданские списки, для чего юноши проходили докимасию, т.е. возрастную и гражданскую проверку. Сведения о занятиях и условиях жизни эфебов можно найти в «Киропедии» Ксенофонта: « Оставшиеся на месте отряды упражняются в том, чему они научились детьми, а также в стрельбе из лука и метании дротика; во всем этом они состязаются друг с другом. У них существуют и общегосударственные состязания, на которых назначаются награды...Предводители поручают оставшимся эфебам несение охранной службы, поимку преступников, отражение пиратов и другие дела, требующие быстроты и силы» (Хен. Суг, II, 12)¹⁰⁰.

Можно сказать, что с переходом в эфебию период детства заканчивался. Юноша в восемнадцать лет становился солдатом, общество теперь требовало от него выполнять долг гражданина, а именно уметь защищать свой родной полис с оружием в руках.

Так выглядел долгий образовательный путь мальчика из состоятельной полноправной афинской семьи.

⁹⁹Шипилов А. В. Отцы и дети в античности // Человек. – 2012. – № 5. – С. 47.

¹⁰⁰ Ксенофонт. Указ.соч. – С. 232.

Что касается девочек, то они оставались расти и воспитываться в гинекее. И здесь следует становиться на положении женщины в древнегреческой семье и обществе, которое, несомненно, изменялось в разные периоды. Если говорить о ранней эпохе, то на территории Эллады господствовал матриархат, именно тогда женщина считалась высшим существом и была «богиня и властительница, как в семье, так и в обществе»¹⁰¹. Но данный период миновал, и как писал Фромм: «Когда мы думаем об индийской, египетской или греческой или об иудео-христианской и мусульманской религии, мы оказываемся в сердце патриархального мира с его мужскими божествами, над которыми властвует один верховный бог». Таким богом в Древней Греции считали мужчину.

Греки одними из первых стали создавать моногамные семьи, считая, что вводить в свой дом множество жен является варварским обычаем, недостойным благородного эллина (Euripid. Andr. 170–180). Однако женщин древние греки предпочитали держать в обособленной части дома – гинекее. Именно в замкнутом мире гинекеи проходило детство и юность афинской девушки. Никакая другая воспитательная система не могла бы взрастить в девочке подобную и так ценимую греками скромность, чувство стыда и покорности по отношению к родителям и будущему супругу.

Покинуть свои покои девушка могла в исключительно редких случаях, главных из которых праздник Панафинеи, проводимый в честь дня рождения богини Афины, покровительницы города. Во время торжественного шествия афинян с Агоры на Акрополь самые благонравные афинские девушки полиса несли сотканную и сшитую ими новую роскошную одежду (пеплос) для статуи Афины в храме Эрехтейон¹⁰².

Обучение девушек должно было подготовить их к семейной жизни, а именно ведению домашнего хозяйства. Например, девушки из богатых и благородных семейств учились печь хлеб, прясть, ткать и шить. Так, Гомер

¹⁰¹ Миронов В.Б. Древняя Греция – М., 2006. – С. 232.

¹⁰² Вардиман Е. Указ.соч. – С. 130.

рисует образ любимой царской дочери Навсикаи: этот послушный ребенок каждый день сидит у ткацкого станка своей матери и возле отцовского трона, учась у одной усердию, а у другого искусству терпеливо слушать. Навсикая предстаёт перед нами как воплощение прекрасной, добродетельной и заботливой девушки, готовящей себя к браку, послушной родителям и богам.

Также девочек обучали письму, чтению и музыке. Но всерьез об умственном развитии женщины не заботились, потому что её главная роль состояла в замужестве.

Тем не менее, некоторые философы выступали за учреждение специальных школ для девочек. Платон, создавая образ своего идеального государства, дискриминации по признаку пола не предполагал и выступал за ликвидацию различий в преподавании для девочек и для мальчиков, считая, что девушки от природы наделены такими же задатками, как и юноши. К сожалению, его воззрения так и остались утопией на долгое время.

Чертой, за которой детство для девочки заканчивалось, было замужество. Попрощаться со своими игрушками и покинуть дом отца ей приходилось, в пятнадцать или даже в двенадцать лет. Платону такая практика казалась неприемлемой для его идеального государства: «Срок вступления в брак для девушки будет с восемнадцати до двадцати лет: это - самое позднее; для молодого человека - с тридцати до тридцати пяти лет» (Plato. Leg. VI, 785 b). Но на практике возраст вступления в брак в Афинах был ранним.

Объяснение того, что невеста должна быть гораздо моложе жениха, даёт Еврипид: «В корне неверно соединять брачными узами молодых людей одного возраста; ведь крепость мужчины длится дольше, а красота женщины столь быстро увядает»¹⁰³. Интересны упоминания о *promnestriae* или *promnestrides* у Плавта и Ксенофонта, так называли категорию женщин, которые занимались поисками подходящего жениха, если отец для своей дочери не смог вовремя найти достойного кандидата.

¹⁰³ Цит. по: Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – С.165.

Перед свадьбой семьи жениха и невесты подписывали брачный договор, достоверность которого заверяли шесть свидетелей. По обычаю невеста должна была обладать приданным, в которое входили серьги, посуда и т.д.

Свадьба представляла собой семейное торжество и была окружена множеством обрядов и ритуалов. Дом невесты обычно украшали цветами. По традиции новобрачная совершала омовение в воде из местного священного источника. Перед надлежащим свадебным обрядом совершалось жертвоприношение богам, охраняющим брачный союз, в особенности Гере и Зевсу; печень никогда не приносили в жертву, поскольку брак должен быть свободен от «желчи и гнева»¹⁰⁴.

Во время брачной церемонии отец освобождал дочь от своей власти и передавал ее зятю и именно с этого момента период беззаботного детства для афинской девушки заканчивался.

Афинская система воспитания во многих чертах была перенята в других полисах-государствах. Существенными отличиями характеризуется воспитание и обучение в Спарте.

Задача спартанского аристократического воспитания состояла в подготовке члена военной общины, обуславливалось это историческими причинами возникновения и развития данного полиса-государства. Подтверждение этому можно найти в источниках. Платон пишет о том, что законодатель в (Лакедемон) ввел сисситии и гимнасии ради военных целей (Leg. I, 633). Повторяет данную мысль и Аристотель, утверждая, что в Лакедемон почти всё воспитание граждан и почти вся законодательная система имеют в виду цели военные (Pol. VII, 2, 5).

Отец был не в праве воспитывать своего ребёнка самостоятельно, т.к. основную воспитательную функцию в Спарте выполняло государство. В семь лет мальчиков забирали у родителей и разбивали по отрядам, чтобы они приучались играть и трудиться вместе. Каждый такой отряд возглавлял

¹⁰⁴ Лихт Г. Указ. соч. – С. 170.

мальчик, который был сообразительнее остальных и ярче всех проявлял себя в драках.

Грамоте спартанские мальчики они учились лишь в той мере, в какой без этого нельзя было обойтись, в остальном же все воспитание сводилось к требованиям беспрекословно подчиняться, стойко переносить лишения и одерживать верх над противником¹⁰⁵.

Период государственного воспитания был длительным и охватывал значительный возрастной отрезок - от 7 до 30 лет, который в свою очередь делился на три этапа – от 7 до 15 лет, от 15 до 20 лет, от 20 до 30 лет¹⁰⁶.

Воспитание молодежи рассматривалось в Спарте не только как государственное, но и как общее дело всех полноправных граждан. Старшее поколение постоянно отслеживало и вмешивалось в воспитательную работу с детьми и подростками. Так, старики посещали гимнасии, присутствовали при состязаниях и словесных стычках, и это не забавы ради, ибо всякий считал себя до некоторой степени отцом, воспитателем и руководителем любого из подростков, так что всегда находилось, кому вразумить и наказать провинившегося (Ликург, 17). Также из числа достойнейших представителей общины назначается еще и педоном — надзирающий за детьми.

Общественный контроль результатов воспитания молодежи осуществлялся с помощью ежегодных публичных испытаний, проводимых на началах соревнования, так называемых агонов.

Самым серьезным испытанием венчалось окончание первого возрастного этапа обучения. Наряду с обычными для агонов мусическими и гимнастическими состязаниями, подростки подвергались публичному сечению у алтаря Артемиды Ортии, что являлось одним из способов проверить силу духа и физическую выносливость.

Описание этого сурового обычая мы можем встретить у Лукиана, который говорил следующее: «не смейся если увидишь, как спартанских

¹⁰⁵ Жураковский Г.Е. Указ.соч. – С.18.

¹⁰⁶ Зайков А.В. Указ.соч. – С.43.

юношей бичуют перед алтарями, и они обливаются кровью, а матери и отцы стоят здесь же и не жалеют их, а угрожают им, если они не выдерживают ударов, и умоляют их дольше терпеть боль и сохранять самообладание. Многие умерли в этом состязании, не желая при жизни сдаться на глазах у своих домашних или показать, что они ослабели... попав в плен, такой юноша не выдаст тайн отечества, даже если враги будут его мучить, и с насмешкою будет переносить удары бича, состязаясь с бьющим его, кто из них первый устанет» (Anacharsis, 38).

В Спарте в соответствии с общей тенденцией развития данного полиса воспитание девочек мало отличалось от воспитания мальчиков. Ведущими качествами у девушек также считались физическая сила и выносливость, т.к. они должны были быть, прежде всего, быть способными родить здоровых граждан-воинов. Для достижения телесной крепости девочки занимались гимнастикой наравне с мальчиками, упражнялись в беге, метании диска, даже в борьбе (Plut. Лус., 14)¹⁰⁷. Поскольку они должны были участвовать в религиозных торжествах, их, как и в Афинах, учили пению и танцам.

Указанными особенностями обладала спартанская система воспитания и обучения, подарившая Элладе множество самоотверженных, мужественных и невероятно выносливых воинов.

Мы выяснили также, что получение образования в Афинах, Спарте и многих других полисах, было, прежде всего, привилегией свободнорожденных. Что касается рабов, то обобщив сведения из разных источников, можно сделать вывод о том, что рабов издавна не допускали даже к упражнениям, развивающим физическую силу и выносливость. Например, оратор Эсхин говорит о законах, установленных предками, в которых рабам запрещено заниматься тем, что, по их мнению, должно быть сохранено за свободными. Закон также не позволял рабам тренироваться в

¹⁰⁷Велишский Ф. Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян – М., 2000. – С. 73.

палестре или натираться оливковым маслом, как это было принято у атлетов (Eschine. Contr. Tim. 138).

Отношения между гражданами и рабами начинают меняться в эпоху эллинизма. Уже Еврипид подчеркивал, что раб как человек стоит на той же ступени, что и свободный. Однако в Древней Греции не существовало школ для рабов, появились они в римскую эпоху. И только в отдельных городах допускались некоторые отступления от обычаев и правил, освященных традицией и старыми взглядами на положение несвободных. Таблички из Аргоса, в которых перечислены пожертвования граждан на разные цели, отмечают, что несколько местных жителей предоставили определенное количество оливкового масла рабам и сделали возможным для них совершать омовения в бассейнах гимнасиев.

Таким образом, мы выявили характерные особенности воспитания и образования в Древней Греции, и различия между двумя противоположными воспитательными системами: афинской и спартанской. Главной задачей спартанского воспитания являлась подготовка члена военной общины, поэтому методы воспитания были достаточно суровыми. Другое отличие заключалось в том, что в Спарте мальчики и девочки учились вместе, спартанские девушки не были пленницами женской половины дома.

Всё также особенностью обучения в рассматриваемое время оставалось отсутствие всеобщего образования.

Основное идейное содержание, идеал образования и воспитания в классический период и последующие эпохи объединяет понятие «калокагатия», которое подразумевает гармоничное сочетание духовного развития и хорошей физической формы. Другой важный элемент воспитания молодежи в Древней Греции - агонистика, принцип состязательности.

В первой части нашей работы мы проанализировали различные аспекты жизни ребёнка в Древней Греции.

Мы выяснили, что особое значение придавалось полу ребёнка, ведь в большинстве случаев только мальчик был желанным в греческой семье. На

протяжении всего периода античности существовала традиция принятия младенца в семью главой семейства, поэтому сам факт рождения ребёнка еще не определял его судьбу. С новорожденным мальчиком, что случалось реже, или девочкой могли обойтись весьма жестоко: на территории Эллады была широко распространена практика детоубийства, а также отказа от собственных детей.

Если ребёнка решили принять в семью, проводилась особая церемония – «амфидромия», в ходе которой происходило приобщение малыша к домашнему культу. Здесь следует отметить одну из особенностей повседневной жизни в Древней Греции – она с самого рождения эллина была пронизана религиозными ритуалами, таинствами и торжествами.

После принятия в семью ребёнку нарекали имя. Древнегреческие имена имели свои очевидные различия с нашим временем. Так, фамилий в нашем понимании тогда не существовало, как не было и общепринятого списка имен, поэтому имена своим детям греки давали совершенно произвольно.

Только после церемонии амфидромии и процедуры имянаречения ребенок становился членом греческой семьи, теперь от малыша нельзя было отказаться. Но всё также отец имел широкие права и мог распоряжаться жизнью ребёнка: назначал опекунов для малолетних детей, выбирал мужа для дочерей и пр.

Одним из самых важных вопросов в определении юридического статуса детей является право наследования. Здесь всё также преимущество при разделе наследства принадлежало прямым потомкам, т.е. сыновьям, и только за их неимением имущество делилось между дочерьми. Дети, рождённые вне брака, претендовать на наследство не могли.

На детей в греческой семье ложился определённый круг обязанностей, среди которых почитание своих родителей, материальная забота о родителях, находящихся в нужде, воздание мертвым родителям почести согласно

религиозным законам. Спарте к указанным обязанностям добавлялась еще одна – обязательное обучение военному делу.

До семилетнего возраста мальчики и девочки воспитывались вместе, их основное занятие составляли игры. Воссоздать картину беззаботных игр детей в Древней Греции помогают разрозненные письменные свидетельства у древнегреческих поэтов, философов, а также вещественные источники и вазовая живопись.

Составить полную картину бытовой жизни ребёнка в Древней Греции достаточно сложно. Мы смогли обобщить некоторые сведения об одежде, причёске детей в Древней Греции, а также мебели, которая могла находиться в детских спальнях.

Говоря об основных этапах воспитания и обучения детей из разных общественных слоёв в Древней Греции, мы пришли к следующим выводам. На территории Эллады сложились различия в воспитании мальчиков и девочек, а также разные воспитательные системы в Афинах и Спарте. Общим для двух полисов-государств являлось то, что образование вне высшего сословия в рассматриваемое время было немыслимо.

В Афинах мальчикам и юношам старались прививать аристократические нравы и добродетели: воинскую доблесть, блестящие ораторские способности, хитроумие, изобретательность, практичность.

Идейную составляющую афинского образования составляли такие понятия как калокогатия и агностика, первое означало гармоничное единство умственного и физического развития, а второе – принцип состязательности, благородное соревнование.

Государственного образования в Афинах не было, образование было в руках частных лиц. В V в. до н.э. учебная программа в частных школах включала в себя три основные части: обучение грамоте, музыке и гимнастике. К IV веку сложилась стройная система афинского образования, которая состояла из нескольких этапов – мусическая школа, гимнасий, эфебия.

Жизнь афинских девочек и девушек проходила в замкнутом мире гинекея, и основное их образование было направлено на развитие навыков хозяйствования. Но девочкам сообщали элементарные знания по письму, чтению и музыке. Чертой, за которой детство для девочки заканчивалось, было замужество.

Существенными отличиями характеризуется воспитание и обучение в Спарте, и главная задача спартанского аристократического воспитания состояла в подготовке члена военной общины. В семь лет мальчиков забирали у родителей и забота о них, равно, как и воспитание, поручались государству. Период государственного воспитания был длительным и охватывал значительный возрастной отрезок - от 7 до 30 лет. Общество старалось отслеживать результаты воспитания молодежи с помощью ежегодных публичных испытаний, проводимых на началах соревнования, так называемых агонов.

Воспитание девочек в Спарте мало отличалось от воспитания мальчиков. Ведущими качествами у девушек также считались физическая сила и выносливость.

Указанные особенности, обуславливают специфику повседневной жизни, юридического статуса, воспитания детей в Древней Греции.

ГЛАВА 2. ДЕТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

2.1. Появление нового члена римской семьи. Раннее воспитание, детские игры и игрушки

Цель супружества в Древнем Риме недвусмысленно описывает фраза «*liberorum creandorum causa*» - «производить на свет детей».

Браки обычно улаживались отцами и основывались не на чувствах, а на добром согласии и необходимости воспроизводства семьи, особенно если род

обладал значительным состоянием. Задача появления новых членов общества была непростой по причине высокой детской смертности: из двух третей детей, выживших в младенчестве, только каждый второй достигал двадцатилетнего возраста. Именно поэтому попытки повысить рождаемость отражались в законодательстве. При императоре Августе были введены штрафы для женщин и мужчин, которые оставались незамужними или по каким-либо причинам не заводили детей. В то время действовал принцип: чем больше детей, тем больше льгот¹⁰⁸.

Римские семьи часто включали детей от разных родителей, объяснялось это недолгой продолжительностью жизни, и когда муж или жена умирали, другой супруг часто вступал в повторный брак, поэтому иметь сводных братьев или сестер было обычным явлением.

Только рождение желанного ребёнка было настоящим праздником для римлянина. Если семья носила траур, она снимала его, т.к. вновь прибывший должен был утешить в потере того, кто умер. Как и в Древней Греции, существовала традиция вешать венки на входную дверь, оповещающая соседей о рождении малыша.

Свое продолжение, однако, получила в Древнем Риме и другая традиция. Так, законных детей римляне именовали словом *libery* («свободные»), но отец обладал в отношении своих детей «правом жизни и смерти» и мог собственного ребёнка, рожденного им в законном супружестве или признать своим и принять в семью, или же, как в Афинах, приказать умертвить его либо бросить безо всякой помощи. Со временем нравы в Риме смягчились, но «*ius vitae ac necis*» существовало вплоть до IV века.

С этим жестоким обычаем боролись еще христианские писатели, и Минуций Феликс указывает на него, как на одно из преступлений, которое в языческой среде таковым не почиталось: «Вы иногда выбрасываете ваших сыновей зверям и птицам, а иногда предаете жалостной смерти через удушение» (*Octav. 30. 2*).

¹⁰⁸ Буассье Г. Указ.соч. – С. 103.

Отказ от воспитания ребёнка был одним из способов сокращения членов семьи. Поскольку каждый ребенок получал равную долю наследства (девушке её часть обычно выдавали в виде приданного), слишком большое число детей приводило к сильному дроблению фамильного имущества¹⁰⁹.

Существовали и другие причины отказа от ребенка, например бедность. Новорожденных детей нередко убивали, продавали или бросали на произвол судьбы. Формально последнее действие не являлось убийством, однако, если младенца никто не подобрал, он, без сомнения погибал. Скорее всего, от девочек отказывались чаще, чем от мальчиков, потому что сын был более желанным для семьи, но прямых доказательств этому нет. Ребенка, от которого решили отказаться, оставляли обычно просто на улице или в каком-либо общественном месте. Многие из тех детей, которых бросили (или оставили умирать) родители, становились рабами. С 374 года подобный отказ от ребёнка стали считать преступлением, но, несмотря на это подобная практика сразу не исчезла.

Детей с врожденными отклонениями также ждала очень суровая участь – их выбрасывали или топили.

Судя по всему, римляне знали некоторые виды контрацепции, а также некоторые способы прерывания беременности. Подобные действия расценивались, как преступление, только если таким способом отца обманом лишали наследника. В остальных же случаях закон не запрещал избавляться от плода.

Если плод решали сохранить, то роды проходили в присутствии акушерки (реже – врача), которой помогали несколько родственниц женского пола, но муж или другие мужчины при этом не присутствовали. Женщина рожала сидя на специальном стуле, в вертикальном положении.

Новорожденного, которого отец принял в семью, купали, заворачивали в пеленки и укладывали в колыбель. На восьмой день девочке и мальчику на

¹⁰⁹ Адкинс Л. Указ.соч. – С. 87.

девятый нарекали имя. Здесь необходимо остановиться на некоторых особенностях римского имянаречения.

Римляне гораздо большее значение, чем греки, придавали «фамилиям» - родовым именам, переходящим от поколения к поколению. Что было обусловлено, прежде всего, различиями между полноправными патрицианскими родами и родами плебейскими.

Первоначально римлянин обходился двумя именами: личным (преномен) и родовым («номен гентиле»). В эпоху республики и позднее его стали называть тремя именами: добавилось семейное прозвище (когномен), а иногда человек получал и другое прозвище - индивидуальное. Личных имен в Риме было немного, около двадцати: Авл, Аппий, Гай, Гней, Децим, Луций, Марк, Квинт, Тиберий и др¹¹⁰.

Интересным является тот факт, что небольшое количество римских имен давало возможность в документах, надписях, литературных произведениях обозначать их общепринятыми сокращениями.

Первоначально при внесении молодого римлянина в списки граждан или в иные официальные документы записывали только его личное имя и полное трехчленное имя его отца в родительном падеже. Впоследствии практика изменилась и стали указывать все три имени нового гражданина вместе с именем его отца. Дочерей называли родовым именем отца в женской форме. Отметим, что в раннюю эпоху публичная регистрация младенцев не проводилась. Римлянина вносили в списки граждан, когда он достигал совершеннолетия. Впервые регистрацию новорожденных сделал в Риме обязательной Октавиан Август, установив тридцатидневный срок оповещения властей о появлении на свет нового жителя.

День имянаречения и принятия ребенка в семью (*dies lustricus*) был настоящим торжеством: собирались близкие, приносилась жертва, очищав-

¹¹⁰ Винничук Л. Указ.соч. – С. 63.

шая ребенка и мать, и устраивалось угощение, соответствовавшее достатку родителей¹¹¹.

Малышу преподносили здесь и первые подарки, целью которых была защита ребенка против сглаза и злых духов. Описания разновидностей данных подарков-амулетов и способов их применения можно встретить в источниках. Известно, например, чтобы предотвратить сглаз очень часто дарили черный непрозрачный камень (Pl. XXXVII. 145) или кораллы (Ibid. XXXII. 24).

С самого рождения младенцев начинали пеленать, а для ухода за ними представители практически всех социальных слоёв обычно на один-два года нанимали кормилиц (*nutrices*). Данную практику поддерживало далеко не всё римское общество.

В старые и старозаветные римские семьи кормилиц не приглашали, новорожденного кормила мать. Так было в доме у Катона (Plut. Cato mai, 20). Фаворин, друг Плутарха и Фронтон, произнес целую речь в защиту обычая, при котором «мать целиком остается матерью своего ребенка... и не разрывает тех уз любви, которые соединяют детей и родителей», поручая ребенка кормилице, «обычно рабыне, чужестранке, злой, безобразной, бесстыдной пьянице» (Gell. XII. 1)¹¹². На саркофагах с изображениями сцен из детской жизни мы часто увидим мать, кормящую ребенка.

Дети активно участвовали в жизни семьи, присутствовали на домашних банкетах, прислуживали отцу во время религиозных домашних обрядов. Однако основным видом деятельности для римского ребенка до достижения семилетнего возраста была игра.

Игрушки окружали римлянина с первых дней жизни. Для новорожденных, как мальчиков, так и девочек старались делать шумные игрушки, изготовленные из металла или глины. Они были похожи на трещотки (*sistrum*) и погремушки (*crepitaculum*)¹¹³. Существовало множество

¹¹¹ Dixon S. *Childhood, class and kin in the Roman world*. – London, 2005. – P. 112.

¹¹² Сергеев М.Е. Указ.соч. - С. 151.

¹¹³ Гуревич Д., Рапсат Шарль М.-Т. Указ.соч. - С. 151.

видов погремушек - дорогих, сложных, простых. Они не только забавляли ребёнка, но и по представлению древних римлян отгоняли злых духов.

Основным источником для изучения детских игрушек в Древнем Риме служат находки в детских погребениях, обобщив которые, можно сказать, что широкое распространение получили такие игрушки как мячи, кегли и обручи¹¹⁴.

Что касается мячей, то они, по всей видимости, имели много названий, которые сегодня достаточно сложно понять. Существовали такие виды мяча как *trigon* - мяч для игры втроем; *pila* - мяч для игры руками; *raganica* – «деревенский мяч»; *follis* или *folliculum* - большой мяч, надутый воздухом или набитый легкими перьями (от него происходит французское слово *fol*, означающее «шут»).

Среди игрушек маленьких римлян были и волчки, приводимые во вращение веревочкой. Такие волчки имели своё название – кубарь. Эта популярная в Древнем Риме игрушка упоминается Вергилием в «Энеиде»:

Так от ударов бича кубарь бежит и кружится,
 Если дети его на дворе запускают просторном;
 Букс, гонимый ремнем, по дуге широкой несется,
 И, позабыв за игрой обо всем, глядит и дивится
 Дружно проворству его толпа простодушных мальчишек,
 Пуще стараясь взбодрить кубарь ударами. (VII. 378)

Основной игрушкой девочек была, конечно же, кукла. Уже в римскую эпоху существуют самые настоящие «куклы-барби» (*puerae*)¹¹⁵. Подобные игрушки были найдены археологами во многих местах, особенно в захоронениях девочек и девушек подростков. Лучшая из находок игрушек этого типа датируется пятидесятыми годами II в. н.э. – это кукла Креперей Цифены. Игрушка выполнена из слоновой кости, имеет подвижные конечности. Куклу можно было одевать; кроме того, на ней надето два

¹¹⁴ Rawson B. *Children and childhood in Roman Italy*. – New York, 2003. – P. 218.

¹¹⁵ Анджела А. Указ.соч. - С.34.

золотых кольца и, судя по дырочкам в ушах, надевались сережки; к ней прилагалась шкатулка с гребешками и зеркальцами.

Куклы изготавливались из ряда материалов, включая дерево, терракоту, слоновую кость. Высота кукол составляла в среднем 15-16 см. У каждой куклы головка увенчана модной прической, вырезанной искусной рукой, по которой можно сразу определить период, когда была сделана эта кукла и когда жила её владелица.

С куклами в период античности связан один из обычаев, о котором сообщают многие исследователи. Так, Бери Роусон пишет о том, что в канун свадьбы невеста приносила в жертву богине Венере свои детские игрушки и носившиеся ею до той поры одежды, символизируя тем самым переход к взрослой жизни замужней женщины. На самом деле, из источников только в «Сатирах» Персия, римского поэта I в. н.э., есть упоминание о том, что именно Венере юные невесты отдавали свои детские игрушки (Pers. 2.70)¹¹⁶.

Распространённой среди детей была такая забава, как запрягать мелких животных (мышей или кур) в игрушечные повозки или строить домики. Наиболее популярными животными, с которыми позволялось играть маленькому римлянину, были собаки, кролики, ласточки, реже кошки. Иногда животных заменяли игрушечные изображения из глины, а чаще фаянса, более приятного на ощупь. Часто встречаются надгробные стелы, на которых покойный ребенок играет со своим любимцем. Но проследить с какими животными играли дети в Древнем Риме можно не только в изобразительных источниках, Плиний в письме Аттию Клементу перечисляет, что у сына Регула были пони, собаки, соловьи, попугаи и черные дрозды (Plin. IV, 2).

В Древнем Риме не только игрушки, но и игры отличались большим разнообразием. Игра служила средством раннего развития ребёнка – физического и интеллектуального. Так, Квинтилиан считал, что обучение через игру должно культивироваться с раннего возраста. В труде «О воспитании оратора» он утверждает, что учение до семилетнего возраста

¹¹⁶ Литовченко Е.В. Указ.соч. - С. 60.

должно быть для ребёнка забавою, пусть ребенок играет (*lusus hie sit*) (Quint. I, 20).

В помещении дети играли в настольные игры, вне дома – в прятки, лапту и другие подвижные игры. Большинство детей, однако, не располагало долгим временем для игр. В бедных семьях дети помогали на ферме или выполняли другие домашние обязанности, начиная с раннего детства.

Излюбленная игра в мяч была сродни греческой «басилинде». Тот, кто выигрывал, получал почетный титул «царя», о чем напоминает в своем послании Гораций Меценату: «...За игрою твердят мальчуганы: «Будешь царем, коли правильно бьешь»» (Hor. Ep. I, 1, 59–60).

Существовали игры, направленные на развитие меткости: ребята должны по очереди издалека кидать орехи, стараясь разбить сложенные из орехов же пирамидки. Играли дети и в костяшки: кости должны были иметь элемент азартных игр, которые были популярными во взрослом римском обществе. Например, дети играли в чет или нечет, подбрасывали в вверх динарии с головой Януса на одной стороне и кораблем на другой, кричали, стараясь угадать «голова» или «корабль», причем выигрывал тот, кто угадал верно; проигравший подставлял бедро, а выигравший бил по нему¹¹⁷. Существовали также злые, подчас жестокие игры: уже в Древнем Риме любили прикреплять или приклеивать монету на дороге, с радостью наблюдая, как прохожий, согнувшись, безуспешно пытается ее поднять.

Сцены играющих детей часты, как на фресках, так и на саркофагах, в римском искусстве с первого по третий век. Чаще всего на изображениях присутствуют мальчики, представленные в одиночку или группами. Они держат костяшки, они боксируют и борются, бросают шарики и орехи, крутят обручи и катаются на телегах.

Древнеримские мальчики также предпочитали играть «в войну», о чем говорят найденные в огромном количестве деревянные мечи, щиты и лошадки.

¹¹⁷ Matz D. Op.cit. – P. 37.

Итак, рождение желанного ребенка было для римлянина праздником. И здесь представляется возможным провести аналогии с Древней Грецией – торжественный обряд принятия ребёнка в семью был очень схожим. Объединяет греко-римский мир и безраздельная власть отца, имеющего полное право распоряжаться судьбой новорожденного. Как и на территории Эллады в Риме существовало три способа избавления от нежеланных детей.

Мы выяснили, что дети, которых миновала суровая участь, проходили обряд очищения и имянаречения, становясь полноценными членами своего рода.

Дальнейшая их жизнь была беззаботной и проходила в играх и развлечениях. Основными источниками о древнеримских играх и игрушках служат археологические находки, изображения на фресках, сосудах, саркофагах, а также упоминания в текстах некоторых античных авторов. Дети играли в кости, орехи, прятки, лапту, подбрасывали монетку и следили, какой стороной она упадет. Излюбленным развлечением были всевозможные игры с мячом. Часто дети играли с животными или их фигурками. Основной игрушкой девочек, как и в наше время, была кукла.

2.2. Юридический статус, права и обязанности ребенка в римской семье

Бедные граждане в Древнем Риме, по определению рабы, жили в свободных союзах и не имели средств завести настоящую законную семью (дом, *domus*). Только господствующий класс создавал добротные семьи, где отец семейства (*pater familias*), был абсолютным хозяином. Он, единоличный владелец имени, власти, семейного культа и наследия, обладал неограниченной властью над всеми свободными и несвободными домочадцами. Сами римляне по этому поводу говорили следующее: «нет

людей, которые обладали бы такой властью над своими детьми, какой обладаем мы» (Gaius, I. 55).

Семейная и гражданская функция отца семейства заключалась в сохранении наследства, воспроизводстве семьи, а значит и города, посредством браков и усыновлений. Приняв детей под свою «власть», отец их растил и, как только они начинали говорить воспитывал их для будущей роли отца семейства, гражданина и знатного человека¹¹⁸.

Закон наделял главу семейства многочисленными правами, которые условно можно разделить на три большие категории:

1) Руководитель домашнего культа. Исполняя данную роль, отец семейства отвечал за непрерывное поклонение домашним божествам и предкам, а, следовательно, и за непрерывность рода. Это давало *pater familias* разнообразные права по отношению к своим детям, самое главное из которых право признать ребёнка своим или отвергнуть. Объяснение этому жестокому обычаю кроется в том, что кровное родство, даже если оно и не подвергается сомнению, везде недостаточно для допущения в священный круг семьи; необходимо также согласие ее главы и приобщение к культу. Пока ребенок не приобщен к домашней религии, он ничто для отца.

Отвечая за непрерывность культа и рода, отец также был вправе выдавать дочь замуж или женить сына. Принадлежали главе семейства права эмансипации и усыновления, что на деле означало в первом случае – исключение из семейного культа, во втором – введение постороннего в культ домашнего очага.

Обозначенные права ставили ребёнка в полное подчинение воли отца.

2) Владелец неделимой семейной собственности, которая целиком находилась в управлении отца. Ни жена, ни сын не имели ничего своего. Дочь также не имела права распоряжаться своим приданным, законодательство, регулирующее данный вопрос появилось относительно поздно.

¹¹⁸ Ferrero G. Characters and events of Roman History. – New York, 1909. – P. 62.

Удивительно, но в собственности в Древнем Риме находились не только вещи. Отец имел полное право продать своего сына. Источники не дают нам полных представлений о договоре такой купли-продажи. Известно, отец мог требовать, чтобы сына продали обратно. Закон XII таблиц разрешает повторять эту процедуру до трех раз. После троекратной продажи сын окончательно освобождался от власти отца (Leg. Duod. tab. IV, 2).

3) Представитель семьи в суде. Жена и дети не могли присутствовать на судебных заседаниях даже в качестве свидетелей, данной привилегией обладал только отец¹¹⁹. Но данное право влекло и обязанность самому отвечать за преступления, совершенные кем-либо из членов семьи.

Помимо государственного суда существовал и суд домашний, где главное слово принадлежало отцу. Решение главы семейства было беспелляционным, и никакая власть не могла его изменить¹²⁰. В распоряжении отца был даже смертный приговор. Валерий Максим упоминает о некоем Атилии, который убил свою дочь за то, что она дурно себя вела. Известен случай, когда отец предал смертной казни своего сына, участвовавшего в заговоре Катилины.

Но мы не можем считать, что полновластие отца доходило до произвола. Авторитет главы семейства основывался на верованиях, которые коренились в глубине души, и в этих же самых верованиях он находил себе и ограничение.

Следует заметить, что типичная семья собирала под одной крышей три поколения потомков одного отца с женщинами и детьми. Обычно члены семьи – жена, дети, рабы, иногда освобожденные – жили под одной крышей, но в высшем обществе женатые сыновья часто покидали отчий дом. В любом случае сыновья, холостые или женатые, автономии не получали: все их

¹¹⁹ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2000. – С.65.

¹²⁰ Kertzer D., Saller R. The Family in Italy from Antiquity to the Present. – New Haven, 1991. – P. 123.

имущество, как мы уже выяснили, оставалось в собственности отца и переходило к ним только после его смерти¹²¹.

Правда, римское право предоставляло одну возможность освобождения из-под власти отца. Речь идет об акте эмансипации, но данный акт имел и свои последствия – сын, который освобождался от власти отца, лишался всех прав на то, чем владела его семья.

Можно говорить о том, что дети до своего освобождения из-под власти отца не могли обладать самостоятельным имуществом. Исключение стало составлять только имущество приобретенное сыном на войне, а в последующие эпохи и на гражданской службе. Также неотчуждаемым имуществом детей обоего пола римское право признавало только то, что получено по наследству от матери или из её семьи.

Остановимся на праве наследования более подробно. В древнее время существовало только наследование по закону, наследование по завещанию появилось несколько позже. Когда *pater familias* умирал, семейное имущество делилось поровну между всеми агнатическими родственниками, в число которых входили не только кровные родственники (дети), но и братья, сестры, мать и в последнюю очередь супруга¹²². Наследование было расширено с появлением Законов XII таблиц.

Сложившиеся в Древнем Риме принципы наследования были следующими: ближайшая степень родства полностью отстраняла от наследства отдаленную; деление имущества происходило по степеням и линиям, и уже внутри данных степеней и линий в равных долях между наследниками¹²³.

Очень сложным и неравноправным, особенно на ранних этапах римской истории, было положение женщин в римской семье. Общеизвестным является тот факт, что дочери в юридическом плане были зависимыми и никогда не могли приобрести самостоятельность личную и

¹²¹ Bowlby R. *A Child of One's Own: Parental Stories*. – Oxford, 2013. – P. 198.

¹²² Омельченко О.А. *Римское право*. – М., 2000. – С. 73.

¹²³ Clark G. *Body and Gender, Soul and Reason in Late Antiquity*. – Farnham, 2011. – P. 87.

имущественную. В древности девушки покидали отцовскую «власть» (*manus*) и переходили во власть мужа. Документы поздней Республики свидетельствуют, что женщины перестали переходить во «власть» мужа, но не в результате эмансипации, а потому что продолжали оставаться во «власти» отца.

Рассмотрев феномен отцовской власти с правовой точки зрения, остановимся на отношениях матери и ребёнка.

У римлян не существовало представления, согласно которому ребёнок должен был всегда оставаться со своей матерью. Даже в случае смерти отца или при разводе ребёнка, рождённый в официальном браке, оставался в отцовском доме, так как по римскому закону принадлежал отцу. При этом даже сиротой в Риме называли ребёнка, потерявшего не обоих родителей, а только отца. В подобных случаях ребёнок чаще всего переходил не к собственной матери, а к специально назначенному опекуну (*tutor*).

Данные права и обязанности применялись к детям, чьи родители находились в законном супружестве, но была и другая категория детей, к которой в Древнем Риме относились неоднозначно.

Римское право содержит такое понятие как *iniusti naturales*, которое применялось, когда речь шла о незаконнорождённых детях. К данной категории детей относились: рождённые в браке, действительном только по праву народов; рождённые в конкубинате (по факту сожительство мужчины и женщины без заключения брака); внебрачные дети (особая категория детей, родители которых состояли в не признаваемых или запрещённых правом союзах).

Дети, принадлежавшие указанным категориям, не имели право претендовать на имущество отца, и не были с ним юридически связаны. По закону они являлись родственниками своей матери и её родственников, именно с их стороны для детей полагалось получение алиментов.

В более выигрышном положении находились дети, рождённые в конкубинате. Так, в эпоху Юстиниана они могли пройти процедуру

узаконивания, изменить свой статус и значительно расширить права. Законодательством были определены следующие способы узаконивания:

1. «Посредством пожертвования курии» (*legitimate per oblationem curiae*). Глава семейства должен был заплатить определенную сумму, чтобы их сын (в случае дочери — ее муж) поступал на непопулярную должность декуриона;
2. Заключение родителями законного брака после рождения ребёнка (*legitimate per subsequens matrimonium*);
3. С разрешения императора, когда законный брак невозможен при наличии серьёзных уважительных причин.

Была в Древнем Риме и одна из самых незащищенных групп детей – сироты. Примеры заботы о таких детях встречаются в Древнем Риме не часто, но они есть. При принцепсе Нерва развивалась система государственной благотворительности. Своей непосредственной целью она ставила помощь беднейшим слоям свободного населения и воспитание их детей. Одновременно с этим правительство выдавало пособия сиротам и беднейшим семьям для содержания детей, что в правовой литературе также получило своё название - *pueri et puellae alimentaire* (мальчики и девочки, получающие пособия).

Существовал в Древнем Риме и процесс усыновления. В римском праве понятие *adoptio* означало вовсе не усыновление сирот или брошенных детей, предпринятое из гуманных побуждений (хотя иногда это делали бесплодные пары), а переход человека из-под власти одного *paterfamilias* под власть другого с потерей всех прав в своей прежней семье. В большинстве случаев в качестве основной причины усыновления выступала политическая или иная выгода – например, если в семье не было потомков мужского пола. Как правило, в семью принимали людей, с которыми уже поддерживали близкие отношения. Девочек удочеряли редко, причем сами женщины по закону не могли усыновить или удочерить ребёнка.

Таким образом, главный институт римского семейного составляла так называемая отцовская власть домовладыки в отношении подвластных детей (*patria potestas pater familiae*).

По римскому праву родительская власть над детьми принадлежала только отцу и только в отношении детей из правильного брака. Власть отца семейства предполагала следующие права в отношении детей: 1) право распоряжаться жизнью ребенка в любом возрасте до достижения им совершеннолетия, но это право регулировалось нравами и обычаями, а также требовало участия семейного совета; 2) право оставить новорожденного безнадзорным (это право отмирает только с христианской эпохой); 3) право-обязанность отвечать за правонарушения, совершенные детьми; 4) право продать сына или дочь в рабство и др.

Также закон достаточно подробно регулировал наследственные отношения, устанавливал категории незаконнорождённых детей и процесс восстановления их в правах.

2.3. Характеристика системы школьного образования в Риме

Представить картину воспитательной практики в раннюю римскую эпоху весьма сложно из-за ограниченности информации, представленной в источниках.

Есть сведения, что в период Ранней Республики начальное образование детям мужского пола давали их отцы: они учили мальчиков читать, писать, пользоваться оружием.

В источниках находим информацию о том, что начальные школы появились на территории древней Италии рано: уже в V в. до н. э. в Риме, на Форуме, была начальная школа (Liv. III. 44. 2 – 6).

О распространении грамотности свидетельствует и тот факт, что во II в. до н. э. пароль в армии, по словам Полибия (Pol. VI. 34. 8—16), передавался не устно, а на табличке¹²⁴.

Ребенка с самого раннего возраста старались приобщать к жизни в обществе. Дети посещали вместе со своими отцами религиозные церемонии и общественные мероприятия. Если отец мальчика был сенатором, они вместе ходили в сенат. Когда ребенку из благородной семьи исполнялось 16 лет, он поручался заботам какого-либо наставника – видного государственного мужа, а с семнадцатилетнего возраста у юношей начиналась военная служба. Образование такого рода в некоторых семьях давалось детям мужского пола даже в период Империи.

После III в. до н.э. зарождается другая система римского образования, отличавшаяся от греческой традиции.

Первоначальное образование дети в возрасте от 7 до 11 лет, как мальчики, так и девочки получали в начальной школе. Обучение происходило на платной основе. Нередко роль учителя исполнял греческий раб или вольноотпущенник – *litterator* (учитель грамоты) или *ludi magister* (учитель начальной школы). Основой образования было главным образом изучение латинской и греческой литературы. Римляне не высказывали *ludi magistri* или *litteratores* особого уважения. Им платили родители учеников, но настолько скудно, что для учителей было естественно искать подработки. Многие из учителей начальной ступени предлагали свои услуги в качестве писцов.

Занятия в начальной школе начинались очень рано – до петухов, о чем говорит Марциал (IX. 68. 3). Практически весь день ученики начальной школы проводили за обучением. Их отпускали домой единожды в полдень, чтобы позавтракать, после чего ребята возвращались обратно.

Школьная дисциплина была жестокой, т.к. образование в древнем Риме допускало телесные наказания. Об этом хорошо помнят Ювенал и Гораций: последний всегда носил с собой портрет старого учителя, которого называл

¹²⁴ Carcopino J. Op.cit. – P. 129.

plagosus (то есть «избивающий»). Августин, вспоминая в глубокой старости свои школьные годы, утверждал, что всякий, кому будет предоставлен выбор между смертью и возвращением в школу, выберет смерть (De civit. dei, XXI. 14).

В начальной школе девочки и мальчики учились вместе. Хотя девушка из хорошей семьи была предметом сурового надзора, Подтверждение этому можно найти в письменных свидетельствах: «некоего учителя застали обнимающим свою ученицу – причём совершенно целомудренно – и он был предан смерти», «другой учитель вступил в связь со своей ученицей – и отец семейства предпочёл убить и учителя и дочь, навсегда опороченную»¹²⁵.

После начальной школы пути мальчиков и девочек расходились, т.к. последних ожидало замужество. Мужа для дочери выбирал отец - обычно по соглашению с отцом будущего зятя. Теоретически возрастной барьер для вступления в брак был очень низким: жениху должно было исполниться четырнадцать лет, невесте - двенадцать. Практически же нижняя граница брачного возраста обычно несколько отодвигалась, и молодые люди обзаводились семьей позже, так как их еще ждали учение и военная служба. Зато девушки выходили замуж очень рано, как об этом свидетельствует одно из писем Плиния Младшего, в котором, оплакивая умершую дочь своего друга Фундана, он отмечает: «Ей не исполнилось еще и 14 лет... Она была просватана за редкого юношу, уже был назначен день свадьбы, мы были приглашены». Безутешный отец был вынужден истратить на ладан, мази и благовония для усопшей все деньги, выделенные им на одежды, жемчуга и драгоценности для невесты (Plin. Ep. V, 16, 2, 6–7).

Римляне ценили обучение, и большинство людей периода Империи знали основы чтения и письма. Но дети из бедных семей заканчивали своё школьное обучение, когда достигали возраста 10-11 лет. Представители обеспеченных семейств могли учиться дольше и переходили на следующую среднюю образовательную ступень. Иногда мальчики-подростки получали

¹²⁵ Цит. по: Робер Ж.-Н. Указ.соч. – С.174.

частное образование, подготавливавшее их к определённой профессии, например, юриста или политика.

«Среднее образование» получали мальчики в возрасте от 12 до 15 лет, и заключалось оно главным образом в изучении сюжетов латинской и греческой литературы. Этому учил их грамматик (*grammaticus*) – он должен был дать детям не только общее образование, но и подготовить их к риторской школе. После I в. до н.э. у грамматиков изучали и современных поэтов – например, Вергилия.

Урок литературы строился тогда по одной строгой схеме, которая не допускала изменений: *lectio* («чтение»), *emendatio* («исправление текста»), *enarratio* («комментарий») и *indicium* («суд») – общий обзор результатов предшествующего анализа и эстетическая оценка прочитанного¹²⁶.

Интересно заметить, что в древнеримских средних школах не преподавали дисциплины естественно-научного цикла. Плюс ко всему изучался предмет, которого не найти в современных школьных расписаниях: мифология.

Со II в. н.э. греческие учителя начинают преподавать в Риме риторику – это было своего рода «высшее образование» для учеников старше 16 лет, но есть указания и на то, что в риторской школе могли начинать обучение и в 13-14 лет. Как справедливо заметил Квинтилиан, дело было не в годах, а в способностях: у ритора занимались и юноши, и подростки (Quint. II. 2. 3).

Практическая цель обучения в школе ритора заключалась в подготовке искусных судебных ораторов. Юноши усваивали здесь приемы, с помощью которых легче выиграть процесс, обезоружить противника, привлечь на свою сторону судей. Программу обучения в риторской школе мы можем узнать благодаря сохранившимся свидетельствам Квинтилиана. Ученики писали рассказы на заданные темы, прибавляя к ним свои рассуждения, в которых выражали или сомнения по поводу изложенного события, или, наоборот, полную уверенность в том, что так и было.

¹²⁶ Кулидж О. Римляне. – М., 2002. – С.90.

Позднее большую популярность приобрел новый латинский стиль риторики. В период Империи в политике сложно было найти практическое применение для ораторского искусства, поскольку все важные политические решения принимались императором и его решениям публичное обсуждение не предшествовало. Тем не менее, риторика по-прежнему оставалась краеугольным камнем римского образования. В риторских колах мальчики готовились к карьере судебного оратора. Кроме того, риторика оказывала сильное воздействие на литературу. Риторику преподавали в крупных городских центрах Империи. В числе знаменитых учителей риторики периода Поздней Империи были Блаженный Августин, Святой Амвросий и Авсоний.

В период Поздней Античности на воспитание и развитие образования начинают оказывать влияние идеи христианства, плавно проникающие на территорию Империи.

Первые христианские общины возникли в I в. в Антиохии, откуда идеи христианства распространились по всей Римской империи. Особенно популярны они были в восточных провинциях среди евреев.

Воспитание в раннехристианских общинах было ориентировано на Библию. Философские и педагогические воззрения авторов Нового Завета вобрали в себя ветхозаветные и эллинистические взгляды на воспитание, в основе которых лежит любовь к людям и идея самосовершенствования для спасения и вечной жизни¹²⁷.

Идеологи раннего христианства (II -V вв.) (Григорий Назианский, Василий Великий, святой Иероним, Иоанн Златоуст, блаженный Августин и другие) иначе, чем античная мысль, трактовали сущность человека и его воспитание. Если одной из центральных идей античности являлся постулат «Что полезно для человека, то должно быть сделано», то христианское учение исходило из иного императива: «Что справедливо, то должно быть сделано». Таким образом, античная мысль ставила в центр земное

¹²⁷ Clark G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. – Oxford, 1994. – P. 145.

существование, тогда как христианство - вечные общечеловеческие ценности. В противовес античному идеалу соревнования и самоутверждения, культу образованности, прекрасного ума и тела отцы христианской церкви проповедовали идеал взаимопомощи и духовной независимости, смирения, аскетизма («умерщвление плоти»), объявляли, в частности, «греховной мерзостью» усиленное эстетическое воспитание.

Вначале христиане учили своих детей в общественных учебных заведениях. Однако уже в I в. христианская церковь приступила к организации собственных школ катехуменов. Первые школы христиан не адресовались к определенным социальным стратам и носили явно демократический характер. Они предназначались для "катехуменов", то есть тех, кто желал сделаться членом христианской общины, но не познал христианского учения. В числе учащихся были дети верующих и новообращенные христиане. Во главе угла обучения было изучение Библии. Давались начатки музыкального образования. Учащиеся находились под надзором, регулярно выслушивая нравственные наставления священника.

Школа катехуменов стала предшественницей школы катехизиса, которая давала образование повышенного уровня. Одна из первых школ катехизиса была создана в Александрии в 179 г. для подготовки священнослужителей. В ее программе сочетались элементы христианского и античного образования. Подобные школы возникли в других центрах античного мира - Антиохии, Эдессе, Низибе.

Школы катехизиса, в свою очередь, были в дальнейшем трансформированы в кафедральные и епископальные школы. Одна из первых епископальных школ была открыта в начале III в. в Риме. Большинство христиан, впрочем, вплоть до V в. продолжали получать высшее образование в учебных заведениях античного типа¹²⁸. Юноши-христиане посещали риторские школы, где изучали науки по античной программе семи свободных

¹²⁸ Horn C.B., Martens J.W. Let the Little Children Come to Me: Childhood and Children in Early Christianity. – Washington, 2009. – P. 79.

искусств. С III в. растет число учителей-христиан (грамматиков, риторов, философов). Этот процесс продолжался и после указа императора Юлиана (331 - 363), запрещавшего христианам преподавать в школе. Вот почему, когда в начале IV в. христианство становится государственной религией Римской империи, в самом Риме среди учителей оказалось множество тех, кто исповедовал христианство.

Таким образом, римское образование прошло долгий путь развития. Из источников мы узнаём, что римляне ценили образование как таковое, но не любили своих учителей.

Мальчики и девочки в Древнем Риме учились совместно в возрасте от 7 до 11 лет. Далее мальчиков ждало дальнейшее обучение, а девушек замужество, т.к. некоторые источники утверждают, что нижний порог для брачного возраста устанавливался для невесты 12 годами.

Обучение в Древнем Риме было также привилегией богатых слоёв, дети из простых семей учились обычно недолго и успевали осваивать только азы грамоты и арифметики.

Во второй части работы мы предприняли попытку проследить жизненный путь ребёнка в Древнем Риме от рождения до совершеннолетия.

Рождение желанного ребёнка для римлянина было праздником. Исследования отечественных и зарубежных антиковедов рассказывают нам о том, как проходила беременность и роды, как ухаживали за новорожденным, т.е. мы можем воссоздать картину первых минут и месяцев жизни ребенка в Древнем Риме.

Однако, как и в Древней Греции, сам факт рождения еще ничего не значил и право на жизнь ребёнку даровал отец семейства (*pater familias*), который мог принять или не принять ребёнка в свою семью. Причин для отказа или умерщвления младенцев было несколько, самыми главными являлись нежелание дробить семейный надел между большим числом наследников и бедность семьи.

Детоубийство, как и оставление ребенка безо всякой помощи, очень долгое время не было запрещено законодательно. Только к концу IV века отказ от ребёнка стали считать преступлением, но из повседневной жизни данная практика исчезла не сразу.

Для ребенка, принятого в семью, на восьмой день девочке и мальчику устраивали настоящее семейное торжество (*dies lustricus*), на котором также младенцу нарекали имя.

Далее мы рассмотрели основные виды деятельности ребёнка до достижения им семилетнего возраста. Так, с самого раннего детства мальчиков и девочек в Древнем Риме старались приобщать к семейным традициям через участие в банкетах и прислуживание отцу во время домашних религиозных обрядов. Проводя еще одну аналогию с Древней Грецией, отметим, что основным видом деятельности для римского ребенка до достижения семилетнего возраста была игра. Для самых маленьких тоже существовали свои игрушки – погремушки и трещотки, дети постарше играли с мячами, куклами, волчками. Большим разнообразием отличались и игры: настольные и подвижные. Излюбленной игрой в мяч была, как и в Древней Греции басилинда.

Далее мы затронули правовой аспект жизни ребёнка в Древнем Риме. Подробно остановились на функциях *pater familias* в семье и на том, как эти функции отражались на детях. Например, как руководитель домашнего культа отец мог признавать или не признавать ребенка своим, выбирать супруга для своей дочери; как владелец неделимой родовой собственности отвечал за распределение наследства между детьми и др.

Остановившись на наследственном праве, мы охарактеризовали основные виды и принципы наследования, выяснив, что ближайшая степень родства полностью отстраняла от наследства отдаленную.

Неравноправным в сравнении с сыновьями было положение дочерей в римской семье. Дочь никогда не имела права владеть собственным имуществом, а из-под власти отца переходила во «власть» мужа.

Были в Древнем Риме и дети, появившиеся на свет вне официального супружества, таких детей называли *iniusti naturales*. Дети, которые относились к данной категории, были связаны только с семьёй матери, они не могли претендовать на имущество отца и алименты. Однако немного позднее, в эпоху Юстиниана, дети, рожденные в конкубинате при наличии определённых уважительных причин, могли пройти процедуру узаконивания.

Что касается системы школьного образования в Древнем Риме, то состояла она из нескольких ступеней, которые сложились после III в. до н.э.:

1. Начальные школы (7-11 лет; совместное обучение мальчиков и девочек);
2. «Среднее образование» (12-15 лет; только для мальчиков, у девочек начиналась подготовка к замужеству);
3. Школа риторов (с 16 лет, хотя обучение могло начинаться и раньше этого возраста; своеобразная высшая школа).

Но дети из бедных семей заканчивали своё школьное обучение, когда достигали возраста 10-11, они были вынуждены трудиться вместе со своими родителями.

В период Поздней Античности на воспитание и развитие образования начинают оказывать влияние идеи христианства. Уже в I в. христианская церковь приступила к организации собственных школ катехуменов.

Таким образом, рассматривая жизненный путь ребёнка в Древнем Риме от рождения до совершеннолетия, мы охарактеризовали проблему нежеланных детей, выявили особенности раннего воспитания, игр и игрушек, юридического статуса, а также ступеней обучения детей в Древнем Риме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дети – самые слабые и хрупкие члены своих семей и общества в целом. Тем не менее, во все времена дети, больше чем кто-нибудь еще, воплощали в себе потенциал для роста и обновления, поэтому большое внимание уделялось достойному воспитанию молодого поколения.

Главной целью нашей работы было выявить специфику воспитания и отношения к детям в античной цивилизации.

На основании анализа исторических источников греко-римской цивилизации, отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих различные стороны повседневной жизни и проблемы воспитания детей в античности, мы предприняли попытку систематизировать и реконструировать обобщенную картину жизни детей, характерную для античного общества, и пришли к следующим выводам.

В первой части нашей работы, анализируя специфику жизни ребенка в Древней Греции, мы выяснили, что в греческой семье особенно рады были рождению мальчика. Девочка не всегда была желанным ребенком, и именно от дочерей чаще всего отказывались.

Вплоть до периода Поздней античности существовала традиция принятия младенца в семью отцом, поэтому сам факт рождения ребёнка еще не определял его судьбу. Существовало три способа избавления от нежеланных детей: аборт (прямых доказательств проведения абортов в Древней Греции нет), детоубийство, отказ от ребенка.

Если ребёнка решили принять в семью, проводилась особая церемония «амфидромии» и имянаречения, после которых отказаться от ребенка уже было нельзя. Однако власть отца не становилась меньше, он всё также мог распоряжаться жизнью своих чад: назначал опекунов для малолетних детей, выбирал мужа для дочерей и пр.

Права дочерей ущемлялись и в наследственном праве. При разделе наследства практически всё имущество принадлежало прямым потомкам, т.е. сыновьям, и только за их неимением имущество делилось между дочерьми.

Мы определили также основной круг обязанностей детей в греческой семье, среди которых среди которых почитание своих родителей, материальная забота о родителях, находящихся в нужде, воздание мертвым родителям почести согласно религиозным законам. В Спарте обязанностью было обучение военному делу.

Характеризуя особенности воспитательной системы Древней Греции, мы разделили информацию в соответствии с различиями в воспитании в афинском полисе-государстве и Спарте.

В Афинах до семилетнего возраста практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек, жили они также вместе в женской половине дома. Период гинекея был самым счастливым и беззаботным временем, т.к. основным занятием детей была игра.

После семилетнего возраста пути мальчиков и девочек расходились. Мальчики продолжали обучение вне стен гинекея. К IV веку сложилась стройная система афинского образования для мальчиков и юношей, которая состояла из нескольких этапов – мусическая школа, гимнасий, эфебия.

Девочкам же сообщали элементарные навыки чтения, письма, но основной целью их дальнейшего обучения была подготовка к замужеству. Жизнь афинской девушки проходила в стенах гинекея, выходить из которого можно было в исключительных случаях и только при сопровождении рабов. Существенными отличиями характеризуется воспитание и обучение в Спарте, оно было более суровым и заключалось в подготовке воинов. Девочки и девушки в Спарте пользовались большей свободой, практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек.

Рассматривая проблему быта детей в Древней Греции, мы столкнулись со сложностями, обусловленными недостаточным количеством письменных свидетельств, фактического материала. Тем не менее, мы смогли обобщить

некоторые сведения о повседневной жизни детей: одежде, причёске, мебели, игрушках.

Во второй части работы мы постарались воссоздать жизненный путь ребёнка в Древнем Риме от рождения до совершеннолетия.

В Древнем Риме с радостью встречали рождение на свет желанного малыша. Но, как и в Древней Греции, проблема детей нежеланных стояла очень остро, способы избавления от таких детей были аналогичными.

Право на жизнь ребёнку, как и на территории Эллады, в Древнем Риме даровал отец семейства (*pater familias*), который мог принять или не принять ребёнка в свою семью. Причины для отказа или умерщвления младенцев были чаще всего материальными: нежелание дробить родовое имущество и недостаток средств для воспитания.

Для ребенка, которого желали воспитывать, устраивали настоящее семейное торжество (*dies lustricus*), когда младенцу также нарекали имя. Происходил этот праздник в зависимости от пола ребёнка - на восьмой день для девочки, на девятый день для мальчика.

С самого раннего детства мальчики и девочки в Древнем Риме участвовали в семейных банкетах и прислуживали отцу во время домашних религиозных обрядов.

До семи лет маленький римлянин кроме игр ничем не занимался.

Мы рассмотрели основные виды детских игр и игрушек в Древнем Риме. Например, для младенцев существовали свои игрушки – погремушки и трещотки, дети постарше играли с мячами, куклами, волчками. Разнообразными по форме и содержанию были игры, направленные на физическое и интеллектуальное развитие.

Далее мы охарактеризовали юридический статус детей в римской семье. Законодательство активно регулировало семейные отношения и закрепило за отцом семейства право распоряжаться судьбой своих детей.

Особое отношение в римском обществе и законодательное выражение этого отношения получила категория незаконнорождённых детей, которые

имели очень ограниченные права. Только в эпоху Юстиниана, дети, рожденные в конкубинате при наличии определённых уважительных причин, могли пройти процедуру узаконивания.

Благодаря работам отечественных и зарубежных исследователей мы выделили ступени римского обучения, которые ложились после III в. до н.э.: начальная школа, «среднее образование», школа риторов. Полное обучение было доступно только детям из богатых семей, остальные учились меньше – до 10 – 11 лет.

Многие институты общественной жизни, в том числе и семья, переживают кризисные явления в период Поздней античности, однако появляются и новые явления в воспитании и общественной жизни, которые принесло вместе с собой христианство.

Таким образом, наше исследование в целом представляет собой попытку собрать разрозненные фрагментарные сведения о феномене детства в античной цивилизации в одно целое, по возможности углубить их и систематизировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

1. Августин. Рус. пер.: Творения Блаженного Августина. - Тт. I-XI. - Киев, 1880-1908 (2-е изд. - Киев, 1901-1915 - кроме трех последних томов). Также: Исповедь. - М., 1991. - Пер. М.Е. Сергеенко. - 488 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения / пер. с древнегреч.; Общ.ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4 – 830 с.
3. Аристофан. Облака // Аристофан. Комедии. Фрагменты / пер. А. Пиотровского – М.: Наука, 2008. – С.146-227.
4. Вергилий. Энеида // Хрестоматия по античной литературе / под ред. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева [Электронный ресурс] – [Электрон. дан.] – М.: Просвещение, 1965. – Т.2. – URL: http://lib.ru/POEEAST/WERGILIJ/vergili1_2.txt (дата обращения: 12.02.2018).
5. Гесиод. Труды и дни // Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Ладомир, 1999. – С.50 – 68.
6. Гомер. Илиада / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. - СПб: Светлячок, 2001. – 607 с.
7. Гомер. Одиссея / пер. с древнегреч. В.А. Жуковского. – СПб: Светлячок, 2001. – 511 с.
8. Демосфен. Речь против Беота // Демосфен. Речи. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С.565-593.
9. Еврипид. Андромаха // Еврипид. Трагедии. – М.: Наука, 1999. – Т.1. – С.315-455.
10. Законы 12 таблиц // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. – С.4 – 119.

11. Катон Марк Порций. Земледелие / пер. М.Е. Сергеенко. – М.: Наука, 2008. – 227 с.
12. Квинтилиан Марк Фабий. Риторические наставления / пер. с лат. А. Никольского. – СПб: Императорская российская академия, 1834. – Т.1. – 485 с.
13. Ксенофонт. Киропедия / отв. ред. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1977. – 332 с.
14. Лукиан Самосатский. Анахарсис // Лукиан Самосатский. Сочинения / Под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб: Алитейя, 2001. – Т.1. – С.54-58.
15. Марциал. Эпиграммы / пер. А. Фета, предисл. А. Олсуфьева. – М.: Терра, 1991. – 933 с.
16. Плиний Младший. Письма Плиния Младшего / пер. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура – М.: Наука, 1982. – 408 с.
17. Платон. Государство // Платон. Государство. Законы. Политик / Предисл. Е.И.Темнова. – М.: Мысль, 1998. – с.63-383
18. Платон. Законы // Платон. Государство. Законы. Политик / предисл. Е.И.Темнова. – М.: Мысль, 1998. – С.383-687.
19. Платон. Тиней / Перевод С. С. Аверинцева, сверен И. И. Маханьковым // Собрание сочинений // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. – М.: Мысль, 1994. – Т.3. – С.318-349.
20. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. с древнегреч. С.Ю.Дестуниса. – М.: Эксмо, 2017. – 704 с.
21. Тит Ливий. История Рима от основания города / пер. А. Клеванова. – М.: Наука, 1989. – 1400 с.
22. Фукидид. История / пер. с древнегреч. Ф.Г.Мищенко. – М.: Академический проект, 2012. – 557 с.

II. Исследования:

1. Анун, Р. Цивилизация Древнего Рима / Р. Анун, Дж. Шейд. – М.: АСТ, 2004. – 176 с.
2. Адкинс, Л. Древний Рим / Л. Адкинс, Р. Адкинс. – М., 2009. – 527 с.
3. Арзамасцева, И.Н. О концепции «детство» в древнеримской литературе / И.Н. Арзамасцева // Развитие личности – 2004. – № 1. – URL: <http://rl-online.ru/articles/1-04/407.html> (дата обращения: 01.09.2017).
4. Анджела, А. Один день в Древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы / А. Анджела. – М., 2010. – 480 с. – URL: http://royallib.com/read/andgela_alberto/odin_den_v_drevnem_rime_povsed (дата обращения: 01.02.2017).
5. Античная цивилизация / В. Д. Блаватский [и др.]; отв. ред. В. Д. Блаватский; АН СССР. Ин-т археологии. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
6. Боннар, А. Греческая цивилизация / А. Боннар – Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. – Т. I-III. – URL: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/bonnar-grecheskaya-civilizaciya/index.htm> (дата обращения: 10.02.2018).
7. Буассье, Г. Картины древнеримской жизни. Очерки общественного настроения времен цезарей / Г. Буассье. – СПб: Полигон, 1914. – 269 с.
8. Бюттен, А.-М. Классическая Греция / А.-М. Бюттен. – М.: Вече, 2006. – 384 с.
9. Вардиман, Е. Женщина в древнем мире / Е. Вардиман. – М.: Наука, 1990. – 354 с.
10. Велишский, Ф. Ф. История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян / Ф.Ф. Велишский. – М.: Эксмо, 2000. – 326 с.
11. Вейс, Г. История культуры народов мира. Возвышение и упадок империи. Древний Рим / Г. Вейс. – М.: Эксмо, 2004. – 144 с.

12. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. – М.: Высшая школа, 1988 – 496 с.
13. Вологдин, А.А. Римское право / А.А. Вологдин. – М.: Юстиция, 2015. – 256 с.
14. Гиро, П. Быт и нравы древних римлян / П. Гиро. – Смоленск: Русич, 2000. – 572 с.
15. Гиро, П. Частная и общественная жизнь греков / П. Гиро. – СПб.: Алетейя, 1995. – 598 с.
16. Гнедич, П.П. История искусств. – Москва: ЭКСМО, 2002. – 848 с.
17. Гуревич, Д., Рапсат Шарлье, М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Д. Гуревич, М.-Т. Рапсат Шарлье. – М., 2006. – 272 с.
18. Дюрант, В. Жизнь Греции / В. Дюрант / Пер. с английского В. Федорина. – М.: Крон-пресс, 1997. – 705 с.
19. Жураковский, Г.Е. Очерки по истории античной педагогики / Г.Е. Жураковский. – М.: Учпедгиз, 1940. – 471 с.
20. Зайков, А.В. Общество древней Спарты: основные категории социальной структуры / А.В. Зайков. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. – 196 с.
21. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека / В. Йегер. – Тт. 1-2.– М., 1997-2001. – Т.1 - 608 с. – Т.2 -336 с.
22. Киреева, Е.В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века / Е.В. Киреева. – М.: Просвещение, 1970. – 165 с.
23. Кифер, О. Сексуальная жизнь в древнем Риме / О. Кифер. – М., Центрполиграф, 2003. - 431 с.
24. Кнабе, Г. С. Древний Рим – история и повседневность. Очерки / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 1986. – 207 с.
25. Кобылина, М.М. История и культура античного мира / М.М. Кобылина. – М.: Наука, 1977. – 239 с.

26. Козьякова, М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до 20 века / М.И. Козьякова. – М.: Весь Мир, 2002. – 360 с.
27. Колобова, К.М., Озерецкая, Е.Л. Как жили древние греки / К.М. Колобова, Е.Л. Озерецкая. – Ленинград: Учпедгиз, 1959. – 167 с.
28. Коуэл, Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура / Ф. Коуэл. – М.: Центрполиграф, 2006. – 340 с.
29. Кравчук, А. Галерея римских императриц / А. Кравчук. – М.: У-Фактория, Астрель, 2010. - 320 с.
30. Кулидж, О. Римляне / О. Кулидж. – М.: Центрполиграф, 2002. – 193 с.
31. Кулишер, И.М. Очерк экономической истории Древней Греции / И.М. Кулишер. – Ленинград: Сеятель, 1925. – 240 с.
32. Кучеренко, Л.П. Общественная жизнь, быт и досуг древних греков и римлян / Л.П. Кучеренко. – Сыктывкар: СГУ, 1996. - 90 с.
33. Литовченко, Е.В. К вопросу о свадебной церемонии в письмах Сидония: некоторые аспекты ритуала / Е.В. Литовченко // Научные ведомости БелГУ. Серия: История, политология. – 2016. – №22 (243). – Вып. 40. – С.56 – 61.
34. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / Г. Лихт. – М.: Крон-пресс, 1995. – 430 с.
35. Марру, А.-И. История воспитания в античности (Греция) / А.-И. Марру / Пер. с франц. А.И. Любжина. - М., 1998. – 413 с.
36. Менар, Р. Мифы в искусстве старом и новом / Р. Менар. – М.: РИП-холдинг, 2013. – 416 с.
37. Мерцалова, М.Н. Костюм разных времен и народов / М.Н. Мерцалова. – М: Академия моды, 1993 г. – Т.1. – 545 с.
38. Миронов, В.Б. Древняя Греция / В.Б. Миронов. – М.: Вече, 2006. – 704 с.

39. Омельченко, О.А. Римское право / О.А. Омельченко. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 208 с.
40. Петров, В. Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться: как воспитывали детей в Древней Греции / В. Петров. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 240 с.
41. Робер, Ж.Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений / Ж. Н. Робер. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 175 с.
42. Ростовцев, М. Н. Общество и хозяйство римской империи / М.Н. Ростовцев. – М.: Наука, 2001. - 412 с.
43. Русяева, А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев / А.С. Русяева. – Киев: Стилос, 2005. – 559 с.
44. Сергеенко, М.Е. Жизнь Древнего Рима / М.Е. Сергеенко. – СПб: Летний сад, 2000. – 368 с.
45. Топчиян, Ю.А. Брак и семья в восприятии римлян республиканского периода / Ю.А. Топчиян // Ярославский педагогический вестник. - №2 (2005). - С. 56 – 60.
46. Фридлиндер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов / Л. Фридлиндер. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914. – Ч.І. – 613 с.
47. Фролов, Э.Д. Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли / Э.Д. Фролов. – Ленинград: ЛГУ, 1991. – 434 с.
48. Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: издательство РГГУ, 1996. – 372 с.
49. Шипилов, А. В. Отцы и дети в античности / А.В.Шипилов // Человек. – 2012. – № 5. – С. 43–53.
50. Bowlby, R. A Child of One's Own: Parental Stories / R. Bowlby. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 256 p.

51. Burgan, M. *Great Empires of the past: The Empire of Ancient Rome* / M. Burgan. – New York: Chelsea House Publications, 2005. – 128 p.
52. Carcopino, J. *Daily life in Ancient Rome: the people and the city in the height of the Empire* / J. Carcopino. – London: Yale University Press, 2003. – 368 p.
53. *Childhood and violence in the Western tradition* / edited by Laurence Brockliss and Heather Montgomery. – Oxford: Oxbow books, 2010. – 336 p.
54. *Children in the middle ages* / Daniel Alexandre-Bidon, Didier Lett. – Noter Dame: the University of the Noter Dame press, 1999. – 167 p.
55. Clark, G. *Body and Gender, Soul and Reason in Late Antiquity* / G. Clark. – Farnham: Ashgate Publishing, 2011. – 346 p.
56. Clark, G. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles* / G. Clark. – Oxford: Oxford Univercity Press, 1994. – 188 p.
57. Cooper, K. *The Fall of the Roman Household* / K. Cooper. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 319 p.
58. Dixon, S. *Childhood, class and kin in the Roman world* / S. Dixon. – London: Taylor & Francis e-Library, 2005. – 282 p.
59. Dixon, S. *Reading Roman women: sources, genres and real life* / S. Dixon. – London; Duckworth, 2001. – 242 p.
60. Dixon, S. *The Roman mother* / S. Dixon. – London&New York: Routledge, 1990. – 286 p.
61. Harlow, M., Laurence, R. *A Cultural History of Childhood and the Family Volume 1: Antiquity* / M. Harlow, R.A. Laurence. – Oxford: Berg, 2010. – 249 p.
62. Harlow, M., Parkin, T. G. *The Family in the Roman World* / M. Harlow, M. Parkin. - New York: Columbia University Press, 2011. - 224 p.
63. Horn, C.B., Martens, J.W. *Let the Little Children Come to Me: Childhood and Children in Early Christianity* / C.B. Horn, J.W. Martens. – Washington: Catholic University of America Press, 2009. – 438 p.

64. Houston, M.G. Ancient Greek, Roman and Byzantine costume / M.G. Houston. – New York: Courier Corporation, 2003 – 182 p.
65. Ferrero, G. Characters and events of Roman History / G. Ferrero. – New York: The Chautauqua Press, 1909. – 154 p.
66. Kertzer, D., Saller, R. The Family in Italy from Antiquity to the Present / D. Kertzer, R. Saller. – New Haven: Yale U. Press, 1991. – 416 p.
67. Matz, D. Daily life of the Ancient Romans / D. Matz. – London: The Greenwood Press, 2002. – 165 p.
68. Rawson B. Children and childhood in Roman Italy / B. Rawson. – New York: Oxford University Press, 2003. – 419 p.
69. Rawson, B. Marriage, Divorce and Children in Ancient Rome / B. Rawson. – New York: Humanities Research Centre, 1991. – 252 p.
70. The Family in ancient Rome: new perspectives / Ed. by Rawson B. – New York: Cornell University Press, 1987. – 279 p.
71. The power of religion in Late Antiquity / Andrew Cain, Noel Lenski. – Farnham: Ashgate Publishing, 2009. – 486 p.
72. The Romans: from Village to Empire / Ed. By Boatwright M. T., Gargola D. J., Talbert R. J. A. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 544 p.
73. Saller, R. Patriarchy, Property, and Death in the Roman Family / R. Saller. - Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 249 p.
74. Stearns, P. N. Childhood in World History / P.N. Stearns. – New York: Routledge, 2006. - 147 p.
75. Wiedemann, T. E. J. Adults and children in the Roman Empire / T.E. Wiedemann. – London: Taylor & Francis, 1989. – 221 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1¹²⁹**

Палестра гимнасия (гимназия) в Саламине

Приложение 2¹³⁰

Школьная табличка. Берлинский музей

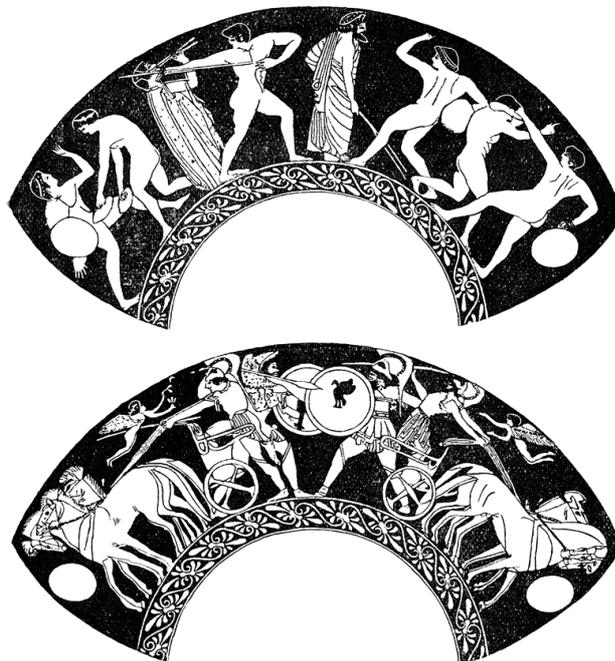
¹²⁹ Миронов В.Б. Указ. соч. – С. 5.

¹³⁰ Там же. С.7.

Урок музыки у Дамона

Приложение 4¹³²

Гимнастические упражнения эфебов. Ваза краснофигурная. Глина.

¹³¹ Миронов В.Б. Указ.соч. – С.10.

¹³² Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – М.,1995. – С. 76.

Рождение Диониса из бедра Зевса. Фрагмент краснофигурной вазы.

450 г. до н.э.

¹³³ Рождение Диониса из бедра Зевса. Фрагмент краснофигурной вазы. 450 г. до н.э. Режим доступа: <http://blogovine.ru/krovavyj-mif-o-rozhdenii-i-detstve-dionisa>.

Часть скульптурной группы «Убийство Ниобид»: Ниоба пытается защитить младшую дочь от Артемиды. Мрамор. Римская копия II в. н. э. с греческого оригинала IV в. до н. э.

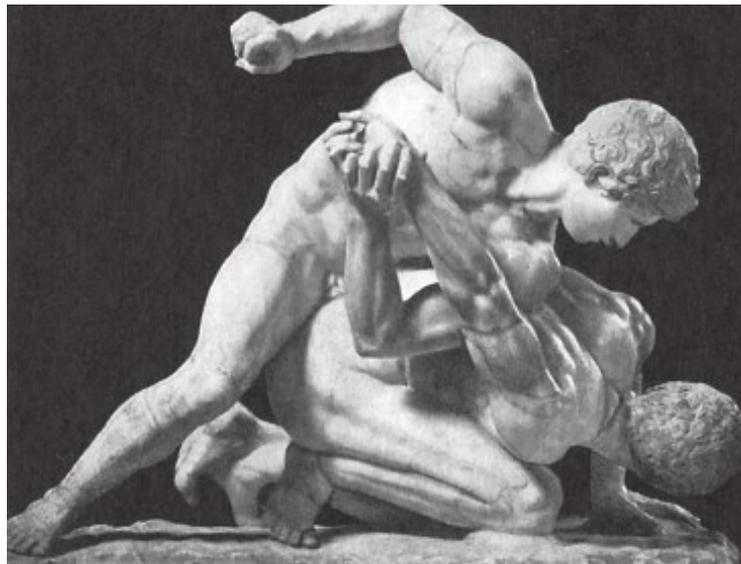
¹³⁴ Часть скульптурной группы «Убийство Ниобид»: Ниоба пытается защитить младшую дочь от Артемиды. Мрамор. Римская копия II в. н. э. с греческого оригинала IV в. до н. э. Часть скульптурной группы Режим доступа: <http://ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=5006>.

Приложение 7¹³⁵

Бозф. Мальчик с гусем. Конец III—начало II в. до н. э. Римская копия с бронзового оригинала. Рим, Ватикан.

Приложение 8¹³⁶

Скульптурная группа «Борцы» («Панкратиасты»). Флоренция

¹³⁵ Миронов В.Б. Указ. соч. – С. 11.

¹³⁶ Скульптурная группа «Борцы» («Панкратиасты»). Флоренция. Режим доступа: http://ivartmuseum.ru/collections/west_sklp.php.